

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Попова И.Н., Попов А.А., Агеева Л.Н.

**Разработка и апробация моделей социальной инклюзии
в сфере дополнительного и неформального образования**

Москва 2020

Аннотация. В работе представлены основные результаты научно-исследовательской работы по теме «Разработка и апробация моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования».

Представленный материал предназначен для работы в системе дополнительного и неформального образования по созданию организационно-педагогических условий в процессе реализации моделей социальной инклюзии для различных категорий детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Публикация представляет интерес для специалистов системы общего, дополнительного и профессионального образования.

Попова И.Н., ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра социализации и персонализации образования детей ФИРО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Попов А.А., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра социализации и персонализации образования детей ФИРО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Агеева Л.Н., директор Центра организационно-административной и финансовой деятельности ФИРО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 Исследование отечественного и зарубежного опыта социальной инклюзии.....	9
2 Разработка и обоснование моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования.....	32
2.1 Характеристика проблем и рисков социализации детей, нуждающихся в социальной инклюзии.....	32
2.2 Модели социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования.....	35
2.3 Особенности научно-методического обеспечения моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	73
Карта описания практики социальной инклюзии.....	73

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В работе применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации – дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети - жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа); дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи

Дети с ограниченными возможностями здоровья – физические лица, имеющие недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий

Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

Социальная инклюзия – деятельность, направленная на вовлечение детей (людей) с особенностями развития и социализации в реальную среду актуального социума посредством создания условий, учитывающих их индивидуальные характеристики и потенциальные возможности

ЮНИСЕФ – Международный чрезвычайный детский фонд ООН (United Nations International Children's Emergency Fund — UNICEF), Детский фонд организации объединенных наций

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВЦИОМ	– Всероссийский центр изучения общественного мнения
ИПК	– институт повышения квалификации
ИРО	– институт развития образования
МПГУ	– Московский государственный педагогический университет
ОВЗ	– ограниченные возможности здоровья
ПК	– повышение квалификации
РАО	– Российская академия образования
РРЦ СИ	– региональный ресурсный центр социальной инклюзии
СанПиН	– санитарные правила и нормы
СПО	– среднее профессиональное образование
ССИ УДО	– служба социальной инклюзии учреждения дополнительного образования
УДО	– учреждение дополнительного образования
ФИРО	– Федеральный институт развития образования Российской академии
РАНХиГС	народного хозяйства и государственной службы

ВВЕДЕНИЕ

Тема инклюзии в нашей стране в настоящее время обращает на себя все большее внимание. Это закономерный процесс запущенный мировой общественностью в середине XX века. С введением в мировую практику ряда основополагающих документов, ориентированных на защиту прав и интересов людей с особенностями развития и социализации, в нашей стране в конце XX – начале XXI века были запущены процессы трансформации общественных взглядов на условия их жизни, образования, профессиональной и социальной активности. В практику научного осмысления и практической деятельности входят такие понятия, как «инклюзия», «образовательная инклюзия», «социальная инклюзия».

Инклюзия – процесс вовлечения людей с особыми потребностями в нормальный ритм общественной жизни посредством создания условий, учитывающих индивидуальные особенности и возможности каждого члена общества. Идеи о необходимости инклюзии для построения более справедливого, демократичного общества в настоящее время актуализированы в самых разных сферах: социально-экономической, культурной, образовательной, здравоохранении и других.

В настоящем исследовании в центре внимания находится сфера дополнительного и неформального образования как ресурс с богатым потенциалом, позволяющим эффективно решать проблемы инклюзии в работе с «особыми» детьми и подростками. И это становится крайне важно, поскольку именно детское население оказывается чаще всего в самых сложных жизненных ситуациях, когда с возникающими проблемами порой оказывается, что справиться почти невозможно. Решение проблемы раннего выявления детей, нуждающихся в социальной инклюзии, и организации деятельности по их позитивной социализации посредством вовлечения в жизнь актуального социума позволит обеспечить благоприятный сценарий социально-экономического развития нашей страны.

На это обращают внимание ключевые положения основных нормативных документов, определяющих государственную политику нашей страны в сфере образования. Это Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012, Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р), Стратегия развития воспитания до 2025 года от 29.05.2015.

Одна из основных задач, которая сегодня ставится перед всей отечественной системой образования и определяется в данных документах, заключается в оказании комплексной поддержки уязвимых категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество. В этой связи в решении поставленной задачи особую роль может

сыграть разработку инклюзивных моделей организации образовательного и воспитательного пространства в сфере дополнительного и неформального образования.

Исторически сложившаяся в нашей стране система дополнительного (внешкольного) образования обладает богатым потенциалом и широкой ресурсной базой для решения задач социальной инклюзии. Однако ее возможности используются не в полной мере. Об этом свидетельствуют данные Росстата по охвату детей с особыми образовательными потребностями, в т.ч. детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, услугами дополнительного образования. А данные по охвату дополнительным образованием детей из семей мигрантов или детей, проявляющих девиантное поведение и находящихся в конфликте с законом, вообще отсутствуют. Соответственно, возникает ряд противоречий, разрешение которых позволит выйти на новый качественный уровень работы с детьми, нуждающимися в социальной инклюзии. К ним относятся:

- фокусировка внимания на выявлении детей всех уязвимых категорий родителей (семей) с опорой на классификацию категорий детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, закрепленную в Федеральном законе № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и недостаточной готовностью нормативного и диагностико-статистического инструментария, направленного на обеспечение учета в официальных информационных системах и выявления динамики состояния данных категорий детей как в регионах, так и на уровне Федерации,

- потребность в решении государственных задач по охвату всех категорий детей дополнительным образованием и отсутствием готовности регионов аккумулировать имеющиеся ресурсы дополнительного и неформального образования для решения данной проблемы,

- потребность в оказании комплексной поддержки уязвимых категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество и недостаточной разработанностью технологической базы по реализации данного направления, потребность в целенаправленной деятельности педагогического состава по вовлечению детей с особыми образовательными потребностями в образовательные программы дополнительного образования и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения этого процесса.

Таким образом, идея разработки моделей социальной инклюзии в среде дополнительного и неформального образования позволит детализировать педагогические и психолого-педагогические методы и технологии, позволяющие реализовать один из стратегических приоритетов социального развития нашей страны, сформулированных в

Майском указе Президента Российской Федерации 2018 года – идею самореализации личности, развитие творческого потенциала всех категорий детей и подростков, независимо от социального положения и состояния здоровья.

Создание моделей социальной инклюзии может стать эффективной ресурсной базой для реализации Национального целевого проекта «Образование», утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. №10) в части осуществления Федерального проекта «Успех каждого ребенка» и достижения к 2021 году прогнозируемых целевых показателей результативности по охвату не менее 70% детей с ограниченными возможностями здоровья дополнительными общеобразовательными программами, в том числе с использованием дистанционных технологий.

1 Исследование отечественного и зарубежного опыта социальной инклюзии

Изучение опыта социальной инклюзии является отправной точкой в разработке моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования. Здесь предметом анализа являются существующие в мировой практике модели эффективных инклюзивных практик, отобранные из существующего в доступе массива информации, представленного в открытых отечественных и зарубежных источниках, а также сложившийся опыт образовательных организаций российских регионов и иных организаций, реализующих образовательные проекты.

Анализ опыта социальной инклюзии в нашей стране и за рубежом осуществлялся на основе использования комплекса исследовательских методов, среди которых:

- отбор и изучение информационных материалов в сети Internet-источников, в т.ч. электронных научных библиотек, целевых информационных сайтов, порталов и страниц социальных сетей,
- изучение и анализ специализированной литературы, в т.ч. психолого-педагогической, коррекционно-педагогической, социологической,
- изучение и анализ статистической информации по данным источников Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Министерства образования и науки Российской Федерации,
- изучение и анализ опыта работы экспериментальных площадок ФИРО РАНХиГС,
- систематизация, структурирование, сопоставление и обобщение информации,
- контент-анализ аналитических и практических материалов.

Цель исследования состояла в анализе существующего в мировой практике опыта научного обоснования и практического применения психолого-педагогических и организационно-управленческих подходов в решении задач социальной инклюзии.

В процессе достижения поставленной цели внимание было акцентировано на решении ряда задач:

- изучение подходов к решению проблем социальной инклюзии, в т.ч. научных, организационно-функциональных, технологических, психолого-педагогических, социальных,

- выявление особенностей инициирования инклюзивной практики и распределение сфер ответственности за ее реализацию между различными уровнями организационно-управленческих структур,

- выявление и описание особенностей систем социальной инклюзии в различных зарубежных странах.

Непосредственно анализ зарубежного опыта социальной инклюзии осуществлялся на основе изучения источников ряда стран Европы и Америки, где данное направление было исторически инициировано и получило интенсивное развитие. Анализу также были подвержены материалы, отражающие опыт инклюзии Китайской народной республики и Японии, где модель инклюзивного образования была разработана на основе интеграции специфики культур и существующих научных подходов. Анализ информации проводился по следующим направлениям:

- изучение особенностей выявления детей, нуждающихся в социальной инклюзии,

- выявление специфики формирования системы социальной инклюзии по включению детей, нуждающихся в особой поддержке, в жизнь социума, в т.ч. с детализацией нормативных, организационно-управленческих, технологических, психолого-педагогических и иных оснований,

- определение особенностей подготовки кадров для работы в системе социальной инклюзии,

- изучение специфики сопровождения детей, нуждающихся в социальной инклюзии, в т.ч. финансово-экономического, материально-технического и иного,

- конкретизация прогнозируемых социальных эффектов от реализации в разных странах программ и моделей социальной инклюзии.

Зарубежный опыт организации практики социальной инклюзии основывается на понимании инклюзии (включение в жизнь общества) как процесса противоположного эксклюзии (исключение из жизни общества). Такой взгляд на проблему стал формироваться с подачи теоретических воззрений классиков мировой экономики и

социологии: К. Маркса, М. Вебера (теория социальной стратификации), Э. Гидденса (теория структурации), Н. Лумана (теория социальных систем). В дальнейшем углубление исследования проблем социальной эксклюзии нашло свое отражение в работах британских и французских ученых (Р. Левитас, Р. Листер, Дж. Перси-Смита, С. Погам, Р. Рэндольф, Х. Сильвер) и было оформлено в качестве методологического основания социальной эксклюзии с опорой на теоретические позиции многомерного системного подхода в работах Ф. Фаррингтона. Углубление в проблематику обоснования инклюзии вывело на формирование научных концепций: нормализации (Нильс Эрик Банк-Никкельсьен, Бенгт Нирье), интеграции (Дж. Берри, Э. Леонгард) и собственно инклюзии (Тони Бут, Мадлен Уилл).

Понятие инклюзии (включения) было введено в теорию и политику современного образования благодаря работам г-жи Мадлен Уилл, экс ассистента госсекретаря департамента образования США. Инклюзия рассматривается как полное включение детей, подростков, молодых людей с разными возможностями во все позитивные аспекты жизни не только образовательного учреждения, но и общественной жизни, которые доступны их обычным сверстникам.

К настоящему времени на Западе и в России распространение получили различные формы взаимодействия с людьми с особенностями развития и социализации. Так родились и были научно обоснованы три основные стратегии включения людей с особенностями развития в жизнь общества: нормализация (мейнстриминг), включение (инклюзия), интеграция.

Развитие каждого из этих направлений знаменовало этапы осмысления позиций общества на взаимодействие с «особыми» людьми.

Так, теория нормализации (мейнстриминг) начала формироваться в конце XIX века в странах Европы. В частности, в Норвегии, где был ратифицирован закон о создании школ для глухих и слабослышащих детей, а также слепых и умственно отсталых. В Швеции в это время происходит концептуализация данного направления. Основная идея нормализации заключалась в улучшении качества жизни детей с особенностями психофизического развития. С этой целью к концу XX века реформируются все общеобразовательные школы в ресурсные центры и реализуется реформа ответственности в работе с отсталыми людьми – «HVPU-reformen» («Helsevernet for psykisk utviklingshemmede»).

Направление социальной инклюзии стало развиваться значительно позже, во второй половине XX века. Идея социального включения, или инклюзии (от англ. inclusion - включение, присоединение), неразрывно связана с теорией семейных систем и

программами раннего вмешательства, получившими законодательную поддержку в Соединенных Штатах, начиная с 1975 г.

Согласно теории семейных систем и появившейся в ее развитие социально-экологической теории семьи, именно семья рассматривается как главный ресурс абилитации и реабилитации человека с ограниченными возможностями. Физическое, социальное и эмоциональное функционирование семьи определяется взаимозависимостью ее членов. Именно поэтому раннее вмешательство (интервенция) социума в семьи с нетипичными детьми позволяет не только обеспечить помощь ребенку, но и восстановить ослабленные функции семьи. В этой связи микросистема, мезо-, экзо-, макросистемы репрезентируют уровни и структуры социальной поддержки и социально-психологической помощи семье.

Образование для семьи становится приоритетной задачей. Раннюю интервенцию можно считать практикой вложения социального капитала в нетипичную семью, результатом такого вложения становится сокращение издержек государства на последующие программы поддержки и защиты, в том числе и издержек в образовании (включая уровень образовательных школ), благодаря уменьшению нужды в специальном образовании и соответствующих сервисах по достижении детьми школьного возраста. Кроме того, социальная капитализация нетипичности уменьшает риск отставания детей в развитии; минимизирует вероятность институционализации индивидов с ограниченными возможностями и максимизирует их потенциал независимой жизни в обществе; увеличивает способности семей удовлетворять особые потребности детей-инвалидов. Сердцевиной раннего вмешательства можно считать индивидуализированный план семейных услуг, акцентирующий особую роль родителей - полноправных членов реабилитационной команды - в разработке стратегии и тактики поддержки ребенка и его семьи.

В Швеции и Швейцарии инклюзия рассматривается как инструмент защиты прав человека. Основу инклюзивной модели составляют подходы нормализации и интеграции, на базе которых активно реализуется концепция помощи с целью самопомощи. В Швеции 80% детей с ограниченными возможностями здоровья посещают обычные школы [1]. Это стало возможным в результате комплексного охвата всего населения страны идеями интеграции при активной поддержке социал-демократического движения со стороны государства. Работа по восприятию идей инклюзии осуществлялась на протяжении двадцати лет (1960-1980 гг.) в двух направлениях: формирование толерантного сознания

населения страны и осуществление технического переоборудования объектов социального окружения.

В Швейцарии вопросы инклюзии организационно это решаются через сеть инклюзивно ориентированных субъектов, ведущую роль среди которых занимает реабилитационный центр. К таким центрам прикрепляются все нуждающиеся дети, они организуют работу сети социальных служб, служб освобождения и службы образования. Специалист-консультант реабилитационного центра организует команду и курирует ее деятельность, ориентированную на решение проблем каждого конкретного ребенка.

Опыт решения проблем инклюзии в США отличается системностью подхода и масштабностью деятельности. Он основывается на идеологии раннего вмешательства и максимально возможной интеграции детей с нарушениями развития в жизнь социума, в рамках которой реализуются две основные задачи: раннее выявление детей, нуждающихся в помощи, и подбор оптимальных методов решения персональных проблем таких детей.

В этих целях в США действует комплексная программа «Included» («Инклюжен»), ориентированная как на помощь ребенку, так и его семье. В рамках данной программы предполагается психодиагностика нарушений развития, скрининговая диагностика зрения и слуха и другие параметры. На основании полученных результатов формируется индивидуальный профиль развития ребенка и формируется персональная программа помощи, по которой занятия проводятся профильными специалистами и с ребенком, и с его родителями. В рамках данной программы могут быть заложены услуги помощи на дому, в том числе педагогические.

Больших результатов в реализации инклюзивного подхода добиваются частные организации. Так, в этом плане интересен опыт Applied Behavior Consultants, Inc. (ABC), штат Калифорния, США [2]. Эта организация с 1987 года оказывает услуги детям с ограниченными возможностями здоровья по различным направлениям на основе методологии поведенческой психологии. С 1990 года ABC специализируется на психолого-педагогической коррекции аутизма. С 1994 года ABC School, одно из структурных подразделений ABC, осуществляет свою деятельность на основе использования метода поведенческой терапии. Правительство штата финансирует работу ABC School, хотя ABC является негосударственной организацией.

Сложившаяся в странах Соединенного Королевства (UK) система инклюзии позволяет говорить об этом опыте, как об одном из наиболее эффективных. Это государство одно из первых европейских стран стало разрабатывать решения для обеспечения независимой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья и

инвалидностью. Благодаря развитию правового поля в обществе стала закрепляться социальная модель инвалидности, которая направлена на интеграцию людей с особенностями развития в общество.

Данная система основывается на взаимодействии трех основных секторов: социальная помощь государства, деятельность частных служб и активность общественных организаций. Ведущая идея, которая проводится в рамках политики инклюзии – это формирование у детей и граждан Великобритании понимающей и принимающей культуры, ориентированной на равные права каждого человека с особыми образовательными потребностями.

В настоящее время в Англии реализуется программа «Каждый ребенок важен», где приоритетным определяется развитие личностного потенциала каждого ребенка, укрепления его здоровья и обеспечения безопасности. Среди основных позиций данной государственной программы выделяются: «ценность человека не зависит от его способностей и достижений», «каждый человек имеет право на общение с окружающими людьми и на то, чтобы быть понятым», «все люди нуждаются друг в друге», «во время обучения акцент делается на то, что учащиеся могут делать, а не на том, что не могут», «разнообразие преобразует все стороны жизни человека» [3]. Данные тезисы отражают культурные доминанты специфики социального настроения и организации образовательного процесса.

Система инклюзии во Франции основывается на реализации тьюторского подхода в рамках модели школьной интеграции [4]. Эта модель начала формироваться во Франции с 1975 года с момента реализации инициативы Министерства образования Франции о школьной интеграции, когда стали открываться специализированные интеграционные подразделения в рамках общеобразовательных школ. С 2002 года эта деятельность стала патронироваться Президентом Французской республики.

Тьюторской деятельности в рамках данной модели отводится ведущая роль. Тьюторы определяются как помощники школьной жизни (ПШЖ) и эта деятельность по сопровождению детей с ОВЗ и инвалидностью во Франции возведена в ранг самостоятельной профессии. Она регламентируется нормативными документами и находится под защитой профсоюзов. В качестве одной из самых серьезных проблем реализации тьюторской деятельности является профессиональная подготовка специалистов особенно в области специальной педагогики и психологии.

Практика Нидерландов для изучения опыта социальной инклюзии представляет интерес в части организации неформального (дополнительного) образования. В этой стране развита и широко реализуется концепция попечения, которая поддерживается государством посредством целевого финансирования на нужды детей и молодежи с проблемами развития [5]. Система неформального образования в этой стране носит частный характер и ориентирована на организацию содержательного досуга, организацией которого занимаются волонтеры.

Для Китая инклюзивное образование – это опыт, который сформировался под влиянием европейских и мировых тенденций в процессе интеграции различных по своей природе культур [6]. Базовой платформой для обоснования теории инклюзии в Китае стала философия конфуцианства в части ее трактовки таких категорий, как «справедливость», «человечность», «добро» и «доброжелательность».

Наиболее значимыми для формирования системы инклюзивного образования стали 80-е годы XX века, когда создавались нормативные документы для решения данной задачи, проводились педагогические эксперименты по интеграции детей с особенностями развития в классы нормы. Интеграция является основным подходом в реализации инклюзивного образования в Китае. Для продвижения данной стратегии на системной основе организовано повышение квалификации учителей, созданы условия для работы в интегрированных классах, где состав обучающихся в пять раз меньше, чем в обычных классах, проиндексирована заработная плата учителей (их заработная плата на 25% выше, чем у учителей, работающих в обычных классах).

Япония – страна с уникальным опытом развития инклюзивного подхода в образовании. Несмотря на достаточно консервативные традиции в воспитании подрастающего поколения и ментальность населения, ей удалось уйти от дискриминации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью и разработать стратегию их оптимального включения в жизнь общества. Эта работа проводится с начала 70-х годов XX века по настоящее время с опорой на Конвенцию о правах инвалидов и положения Саламанкской декларации. Правительством Японии в 1990 году были разработаны и приняты законы, закрепляющие национальные стандарты и политику государства относительно лиц, имеющих физические отклонения – это законы Об образовании и О защите инвалидов.

В целях реализации национальной системы специального образования в 1971 году был создан Национальный институт специального образования (NISE). Вопросы координации развития инклюзивного образования в Японии решаются централизованно.

Ими занимается Национальная ассоциация по изучению проблем лиц с ограниченными возможностями. Эта организация обеспокоена успешной адаптацией и социализацией детей с особенностями развития, их полноценной самореализацией в обществе, что является целью инклюзивного образования в Стране восходящего солнца.

Специфика японской модели инклюзии заключается в отходе от медицинской модели инвалидности, реализующейся в рамках двух направлений: устранение «средовых» и «отношенческих» барьеров. С 2002 года в Японии был взят курс на реализацию ресурсного подхода в рамках инклюзивного образования, основная идея которого заключалась в формировании у детей с особенностями развития жизненной силы, заключающейся в социальной и трудовой самостоятельности. Эта идея воспитания «жизненной силы» [7] стала генеральной линией в работе с «особыми» детьми.

В целом, за период с середины XX века по настоящее время зарубежными общественными организациями и педагогическими сообществами были системно представлены и внедрены в практику ряд инициатив по развитию социальной инклюзии. За это время были приняты основные международные нормативные документы, определяющие положение людей с ограниченными возможностями здоровья, а также особенностями развития и социализации. Среди них:

- Всеобщая декларация прав человека (1948),
- Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971),
- Декларация о правах инвалидов (1975),
- Конвенция ООН о правах ребенка (1989),
- Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993),
- Саламанкская Декларация лиц с особыми потребностями (1994),
- Дакарские рамки действий «Образование для всех: выполнение наших общих обязательств» (2000),
- Конвенция ООН о правах инвалидов (2006).

Благодаря этим документам сфера инклюзивного образования во всем мире развивается и совершенствуется. На их основании разрабатываются новые модели и подходы к решению проблем социальной включенности людей с особенностями психофизического развития и социализации.

В России термин «социальная инклюзия» стал применяться сравнительно недавно, начиная с конца 90-х годов XX века. Под ним понимается:

– стратегия человеческого существования культурного характера, где нормой включения в общественную жизнь является не медикализация (в случае с людьми с инвалидностью), а психологическое сопровождение (А.Ю. Шеманов);

– взгляд на развитие, абилитацию и реабилитацию людей с особенностями развития сквозь призму теории формирования семейных систем как основного ресурса жизни человека (Т.И. Черняева, Е.Р. Смирнова);

– включенность личности, социальной или этнической группы в существующую систему общественных отношений (Л.А. Солдатова).

Разнообразие определений социальной инклюзии свидетельствует о множественности научных взглядов и подходов к решению одной проблемы. Тогда как до настоящего времени речь шла об опеке и попечительстве на уровне государства и отдельных предпринимателей (в период дореволюционной России), развивалась научно-исследовательская база особенностей развития детей с психофизическими аномалиями, не позволяющими выстраивать полноценные отношения с обществом (начало XX века), формировались теоретические основы коррекционной психологии и педагогики, позволившие выйти российской науке на мировой уровень и стать общепризнанной благодаря научным результатам П.П. Блонского, Л.С. Выготского, Л.В. Занкова, В.П. Кащенко и др.

Начиная с 60-х годов XX века в нашей стране интенсифицировался процесс развития специального образования: формирование медицинских и педагогических классификаций различных нарушений; дифференциация различных направлений специальной педагогики. В этот период стали отрываться факультеты дефектологии при педагогических ВУЗах и университетах. К концу 80-х – началу 90-х годов произошла институализация системы специального образования, была проведена типологизация коррекционных образовательных учреждений.

Здесь есть необходимость отметить, что отечественная система коррекционного образования при всех своих достоинствах имеет существенную проблему: она замыкает ребенка с психофизическими ограничениями развития в своих стенах, обрекает на узкий круг общения, формирует замкнутое пространство, концентрированное на конкретной проблеме, не позволяющее выйти за его пределы в реальную жизнь. Таким образом, традиционно в нашей стране вопросы включения в жизнь социума детей, нуждающихся в инклюзии, охватывались такими сферами научного знания как социальная педагогика и психология, исследуя и разрабатывая методологические основы социализации,

коррекционной педагогики, дефектологии, социальной защиты нуждающихся категорий граждан.

Наиболее открытой для детей с особенностями развития в нашей стране оказалась система дополнительного (внешкольного) образования. Она изначально создавалась для всех без исключения детей. Она была ориентирована на развитие их потенциала (талантов, способностей) и перспектив реализации, в т.ч. и в будущей профессии. Именно система дополнительного образования давала билет в будущее детям из разных социальных групп, в т.ч. детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, специально не селектируя детей на группы или категории.

В послереволюционные годы и годы гражданской войны внешкольное образование широко охватывало детей, оставшихся без попечения родителей, жертв военных событий, беспризорников. В это время благодаря таким педагогам, как А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский, Б. Шварцман и др. сотни ребят с поломанной судьбой получили путевку в будущее и были спасены от бандитской среды и просто гибели. Колонии, которые возглавляли эти педагоги все создавали свои уникальные системы социальной инклюзии, где ведущее место занимало дополнительное образование: занятия различными видами искусств, спортом, овладение трудовыми ремеслами.

В послевоенные годы дополнительное образование укрепилось в своем развитии в сети многопрофильных дворцов (домов) детского и юношеского творчества (дворцов пионеров), опытнических эколого-биологических станций, центров технического творчества, спортклубов, клубов ДОСААФ и др. В этот период с точки зрения социальной инклюзии система охватывала таких детей, как дети из неполных семей, дети-сироты, дети с признаками девиантного поведения. Дети с соматическими и хроническими заболеваниями принимались в кружки без особого специализированного сопровождения. Единственные организации, где требовалась медицинская справка о допуске по состоянию здоровья – это были спортшколы и спортклубы. Во все остальные организации дети принимались и записывались исключительно по желанию. Система дополнительного образования была открыта для всех. А педагоги внимательно отслеживали состояние своих воспитанников и, опираясь на свои наблюдения, корректировали нагрузки детей, не снижая их интереса к занятиям и увлечения выбранным направлением. Это было естественно, без дополнительных инструкций или распоряжений. В послевоенные годы в нашей стране начала активно развиваться сеть спецшкол коррекционного типа (а институализированы они были в середине 80-х годов). Так в этих учебных заведениях

также создавались кружки для развития способностей детей по принципу П.К. Анохина – золотое правило компенсации.

Однако, мировые тенденции в сфере социального развития, продвигающие идеи интеграции людей с особенностями в жизнь общества, заставили пересмотреть сложившуюся систему отечественной практики работы с детьми, имеющими те или иные особенности развития и социализации. Под влиянием принятых в мировом сообществе документов, защищающих права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, в нашей стране стали интенсивно исследоваться вопросы социальной эксклюзии и инклюзии этих категорий.

В ряде диссертационных исследований (М.С. Астоянц, И.М. Донкан, М.Ю. Ефлова, Е.В. Кулагина, И.Г. Россихина и др.) в качестве причин социального исключения и возникающих в обществе барьеров развития отдельных категорий людей, наиболее подверженных данному риску, указывается утрата жизненных ценностей, потеря смысла жизни, размытость ориентиров развития как результат трансформации современного развития нашей страны [7, 8].

В качестве причин социальной эксклюзии выделяются экономические (низкий уровень доходов, отсутствие работы или низко оплачиваемая работа, общий низкий уровень доходов в семьях), социальные (неготовность общества принять людей с особенностями развития, ограничения в социальных благах, в том числе медицинском обслуживании и др.) и культурно-образовательные (низкий уровень как общего, так и профессионального образования, отсутствие потребности в организации культурного досуга, отсутствие мотивации к саморазвитию и самообразованию).

Среди категорий, наиболее подверженных социальной эксклюзии, отечественными учеными выделяются дети, оказавшиеся в ситуации социального сиротства, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды, дети, воспитываемые в неблагополучных семьях, оказавшиеся жертвами насилия, в том числе семейного, дети-жертвы «горячих» точек, военных конфликтов, вынужденного переселения и миграции. В настоящее время все эти категории детей, согласно Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», объединены общим понятием – «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» (ст. 1).

В настоящее время факт социального исключения отечественными социологами рассматривается как серьезная угроза стабильности развития нашего государства, что нарушает не только социально-экономический, но и правовой и культурный баланс. А по мнению С.В. Алехиной и Н.М. Назаровой, Россия не готова к решению задач инклюзии,

поскольку не готова принять равенство другого человека, что, прежде всего, проявляется в условиях общего образования. Для решения возникшей проблемы возникла необходимость исследования сложившегося опыта социальной инклюзии в других странах.

С начала 90-х годов начинает изучаться опыт зарубежных коллег и делаются первые попытки создания интегративных моделей для реализации задач социальной инклюзии в детской и подростковой среде. Наиболее ярким примером такого опыта является деятельность Международного интегративного Корчаковского лагеря «Наш дом» (автор концепции и научный руководитель И.Д. Демакова, д.п.н., профессор). С 1993 года по настоящее время в этом лагере находят поддержку и друзей дети-инвалиды, дети с особенностями социализации, дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

В современных научных исследованиях (М.С. Астоянц, И.Г. Россихина) предпринимается попытка создать систему индикаторов социальной инклюзии, операционально детализирующую характеристики инклюзии и инклюзивности на уровне индивида и общества в целом. Так, инклюзивность общества, т.е. сформированность его готовности к включению нуждающихся людей в жизнь социума, отражается в функционировании шести подсистем: политическая, экономическая, социокультурная, социальная, территориальная, символическая. Инклюзия на уровне индивида выражена тремя позициями: включенность в группу, включенность в деятельность и чувство включенности с позиции эмоционального восприятия и позитивной самоидентификации в социуме.

Этот подход для нашего исследования позволяет оценить условия социальной инклюзии на территориальном уровне с позиций социокультурной, социальной, территориальной и символической подсистем, оценивая ресурсы дополнительного и неформального образования в регионах.

Среди актуальных научных разработок для нашего исследования представляют интерес теория гуманизации пространства детства доктора педагогических наук, профессора И.Д. Демаковой (МППГУ), концепция поликультурного воспитания доктора психологических наук, профессор, директора ФГНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи» Н.Ю. Синягиной, методология инновационного образования на основе проектирования антропопрактики как среды и жизненного пространства субъектности личности в процессе своего саморазвития и самообразования, разработанной доктором психологических наук, профессором, членом-

корреспондентом РАО, директором Института развития дошкольного образования РАО В.И. Слободчиковым.

Идея концепции поликультурного воспитания исходит из базовых положений культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и Концепции развития поликультурного образования, где образование рассматривается вне зависимости от особенностей расовой, этнической, конфессиональной принадлежности. Основная задача поликультурного воспитания ориентирована на формирование личности, способной к активной жизнедеятельности в поликультурной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения различных культур. Результатом поликультурного воспитания является формирование поликультурного мышления, что должно способствовать бесконфликтной гражданской идентификации личности в многокультурном обществе и ее интеграции в поликультурное мировое пространство.

Концепция поликультурного воспитания направлена на формирование сознания каждого индивида в духе понимания и принятия особенностей проявления различных культур и их носителей. Соответственно, сущностно идеи этого направления глубоко созвучны идеям социальной инклюзии, поскольку люди с особенностями развития и социализации отражают свои культурные доминанты, заслуживающие уважения и признания в обществе.

Методология инновационного образования на основе проектирования антропопрактики (В.И. Слободчиков) концентрирует в себе ресурсное пространство возможностей для развития потенциала личности с разным стартовым уровнем способностей, физического состояния и социальной включенности. Идея и технологии организации антропологических практик являются одними из наиболее объединяющих и внутренне интегрирующих. Соответственно, благодаря им, есть возможность проектирования моделей социальной инклюзии с опорой на общечеловеческие ценности и позиции, непосредственно ориентируясь на сферу дополнительного и неформального образования.

В целях решения проблем социальной инклюзии детей в нашей стране, в том числе на основе использования ресурсов дополнительного образования, с конца 90-х годов начала активно формироваться нормативная база. В этот период выходит серия нормативных документов, определяющих возможность включения детей с ОВЗ в группы детей нормы и организации образовательного процесса с учетом состава и особенностей участников.

К таким документам относятся:

- Письмо Минобрнауки РФ от 18.04.2008 и АФ– 150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами»;
- Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 – нормирует целый комплекс позиций, ориентированных на задачи социальной инклюзии (ст. 79 – образование обучающихся с ОВЗ; ст. 15 – сетевая форма образования; ст. 16 – дистанционное образование; ст. 17 – формы получения образования и др.);
- Приказ Минобрнауки РФ № 1008 от 29.08.2013 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» - пп. 18-22 (в настоящем, с декабря 2018 года, утратил силу) – подробно были детализированы позиции организации образовательного процесса для лиц с ОВЗ с учетом специфики ограничения здоровья;
- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 4 июля 2014 г. N 41 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей»» – особо для создания условий для детей с ОВЗ выделены пп. 2.6, 3.3 – весь документ регламентирует работу учреждений с особым указанием на наличие безбарьерной среды для детей с ОВЗ;
- Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ № 1726-р от 4 сентября 2014 г.) – обращает внимание на обеспечение условий для развития способностей и талантов детей с ОВЗ как ресурса их позитивной социальной адаптации и самореализации, ориентирует на запуск механизмов социальных лифтов;
- Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015 N 26 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (вместе с «СанПиН 2.4.2.3286-15. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2015 N 38528) – раздел VIII – Требования к организации образовательного процесса, в т.ч. регламентация количества обучающихся в соответствии с их особенностями развития ;

– Государственная программа «Доступная среда», утвержденная постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. N 1297;

– Документ Министерства образования и науки РФ «Методические рекомендации по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей» от 29 марта 2016 г. № ВК-641/09 – документ, детализирующий особенности проектирования образовательных программ в системе дополнительного образования для особых категорий детей;

– Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226) – документ, позволяющий организацию обучения в том числе по программам дополнительного образования в режиме дистанционного обучения.

– Приказ Министерства просвещения РФ № 196 от 9 ноября 2018 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» - документ, комплексно охватывающий все аспекты работы по программам дополнительного образования, в т.ч. с детьми с ОВЗ с учетом необходимой специфики организации (удаленно, персонально, в сопровождении и т.п.). Согласно данному документу определяется специфика организации образовательного процесса в условиях инклюзивного образования в системе дополнительного образования.

Согласно Федеральному Закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» п. 27 статьи 2, часть 4 статьи 79 в нашей стране гарантируется обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей посредством обучения в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обучения в отдельных классах, группах или совместно с другими обучающимися. Благодаря данному закону, по данным Министерства просвещения Российской Федерации, с 2012-13 учебного года по настоящее время произошло увеличение количества детей с ОВЗ, обучающихся инклюзивно в общеобразовательных организациях, на 50,18%. Количество отдельных

общеобразовательных организаций, осуществляющих обучение по адаптированным основным образовательным программам составляет 1 664, количество специальных (коррекционных) классов – 42 667. Общая численность педагогических работников – 1 324 741, из них 62 417 (4,71%) являются педагогами психолого-педагогической службы (педагогами-психологами, учителями-логопедами, учителями-дефектологами, тьюторами).

В целом, соотношение детей с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательных организациях, в настоящее время представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Соотношение количества обучающихся с ОВЗ в общеобразовательных организациях в 2017 – 2018 уч. год

Однако, при всей системности подходов к научному обоснованию и нормативной регламентации процесса социальной инклюзии детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, опыт реализации данного направления на практике в нашей стране развивается с трудом и достаточно интуитивно. На это указывают ряд публикаций отечественных исследователей проблемы социальной инклюзии (Д.З. Ахметова, Б.В. Белявский, И.А. Макарова, Н.М. Назарова, И.Н. Попова, В.В. Хитрюк и др.).

Об этом также свидетельствуют статистические данные охвата особых категорий детей дополнительным образованием и анализ опыта социальной инклюзии на базе экспериментальных площадок ФИРО РАНХиГС.

В процессе исследования были проанализированы два официальных открытых источника, представляющих статистическую информацию о положении детей Российской Федерации в части охвата дополнительным образованием, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации:

– Официальный портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат), раздел «Семья, материнство и детство» - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (Дата обращения: 20.01.2019),

– Статистический раздел сайта Министерства образования и науки Российской Федерации - <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017> (Дата обращения: 22.01.2019).

Для осуществления анализа статистических данных были использованы также такие источники, как:

– Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат - М., 2018 - 522 с. ISBN 978-5-89476-450-4,

– Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации - <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> , (Дата обращения: 22.01.2019)

– Данные МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предоставленные Федеральной службе государственной статистики.

Общая информация о количестве детей в Российской Федерации позволяет констатировать динамику роста детского населения: 28357,975 тысяч человек (2015/16 год), 29014,468 тысяч человек (2016/17 год), 29573,971 тысяч человек (2017/18 год).

Из них:

– дошкольным образованием охвачено 6347,9 тысяч человек в 2015/16 учебном году, 6508,7 тысяч человек в 2016/17 учебном году, 6600,1 тысяч человек в 2017/18 учебном году;

– в образовательных организациях общего образования обучалось 14770,4 тысяч человек в 2015/16 учебном году, 15219 тысяч человек в 2016/17 учебном году, 15705,9 тысяч человек в 2017/18 учебном году;

– снижается количество детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в интернатных учреждениях - 40,662 тысяч человек в 2015/16 учебном году, 37,419 тысяч человек в 2016/17 учебном году, 35,148 тысяч человек в 2017/18 учебном году;

– наблюдается положительная динамика в показателях по осужденным несовершеннолетним – за период 2015-2018 год их количество снизилось с 3 до 2,4 тысяч человек;

– заметно снижение по показателю «дети-жертвы семейного насилия» - с 114,6 по 58,5 тысяч человек за период с 2015 по 2018 годы.

Однако, при общей положительной динамике детского населения в нашей стране обращают на себя внимание следующие факты:

– нестабильность общего охвата детей дополнительным образованием - 10861,391 тысяч человек в 2015/16 учебном году, 10916,811 тысяч человек в 2016/17 учебном году, 10634,25 тысяч человек в 2017/18 учебном году;

– растёт общее количество детей-инвалидов - 616,905 тысяч человек (2015/16 учебный год), 636,024 тысяч человек (2016/17 учебный год), 655,014 тысяч человек (2017/18 учебный год).

По данным Росстата наблюдается также рост доли детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов от общего количества детей в Российской Федерации, обучающихся в общеобразовательных организациях: с 3,5% до 4% рост доли детей с ограниченными возможностями здоровья и с 1,7% до 1,9% - детей-инвалидов (данные на начало учебного года 2015/16 и 2017/18).

Показатели охвата дополнительным образованием детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в среднем по стране не превышают 10%. Так, доля детей с ограничениями в здоровье, охваченных дополнительным образованием, от общего числа детей в Российской Федерации, охваченных дополнительным образованием, на начало 2017/18 учебного года составляла 5,9%. При этом рост этого показателя за предыдущие годы был небольшим: 2,26% в 2015/16 учебном году и 4,2% в 2016/17 учебном году. А доля детей-инвалидов, охваченных дополнительным образованием, от общего числа детей в Российской Федерации, охваченных дополнительным образованием, в это же время составляет 2,167% на 2017/18 учебный год.

Низкие показатели охвата детей с особенностями психофизического развития и статусом детей-инвалидов подтверждаются и результатами анализа данных по регионам (Таблица 1).

Таблица 1 – Охват детей-инвалидов дополнительным образованием по регионам Российской Федерации (выборка сформирована по количеству детей-инвалидов от 10 тыс. чел. в регионе и выше)

Регионы	№ формы ДО (сводная).xls	Количество детей-инвалидов на 13.04.2018 ПФ РФ, чел.	Формы ДО.xls на 05.02.2018 Минобрнауки РФ	Всего охвачено дополнительным	Доля охваченных ДО детей-инвалидов
---------	--------------------------	--	---	-------------------------------	------------------------------------

	на 05.02.2018 Минобрна уки РФ	(Таб. 8-1, сайт Федеральной службы госстатистики)	ГОУ, чел.	НОУ, чел.	образование м (ДО), чел.	от общего количества
10-20 тыс. детей-инвалидов						
Алтайский край	022	10253	582	0	582	5,67%
Самарская область	063	10518	1815	0	1815	17,25%
Ставропольский край	026	11069	651	17	668	6,03%
Нижегородская область	052	11985	1115	4	1119	9,36%
Красноярский край	024	12344	843	0	843	6,83%
Иркутская область	038	12811	821	0	821	6,4%
Ростовская область	061	13141	1087	2	1089	8,29%
Кемеровская область	042	12864	1460	0	1460	11,35%
Челябинская область	074	13849	2242	11	2253	16,34%
Республика Ингушетия	006	14706	57	0	57	0,39%
Республика Татарстан	016	14816	1255	3	1258	8,49%
Тюменская область	072	15067	5745	7	5752	38,18%
Республика Башкортостан	003	15973	1044	0	1044	6,54%
г. Санкт-Петербург	078	16680	761	0	761	4,56%
Свердловская область	066	18127	2478	0	2478	13,67%
21-40 тыс. детей-инвалидов						
Краснодарский край	023	23055	1332	0	1332	5,78%
Московская область	050	23325	1894	20	1914	8,21%
свыше 40 тыс. детей-инвалидов						
г. Москва	077	41447	2549	0	2549	6,15%
Республика Дагестан	005	46248	1272	0	1272	2,75%
Чеченская Республика	020	64968	1267	0	1267	1,95%

Эти показатели вызывают беспокойство в свете прогнозируемых результатов по охвату дополнительным образованием детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках Федерального проекта «Успех каждого ребенка» (национальный проект «Образование» на период 2019-2024 гг.), где предполагаемый охват составляет не менее 34% к концу 2019 года, 46% к концу 2020 года, 52% к концу 2021 года, и в конечном итоге – не менее 70% к концу 2024 года.

В рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297, создаются все условия для обеспечения доступности образования детям-инвалидам. Динамика доли общеобразовательных учреждений, в которых созданы условия для беспрепятственного

доступа инвалидов, отражает позитивные изменения в данном направлении. Так, в 2015 году общеобразовательных учреждений с доступной средой насчитывалось 40,5%, в 2016 – 42,7%, в 2017 – 47,4%.

В рамках данной программы субъектам Российской Федерации выделяется субсидия из федерального бюджета на осуществление в образовательных организациях, в том числе в организациях дополнительного образования детей, комплекса мер по созданию условий для получения детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами качественного образования. Объем субсидии за период 2016-2018 годов составил 2 934,9 млн. рублей (в 2016 г. - 1 170,0 млн. рублей, в 2017 г. - 1 170,0 млн. рублей, в 2018 г. - 594,9 млн. рублей).

По итогам 2018 года количество организаций дополнительного образования детей, в которых создана универсальная безбарьерная среда и обеспечено их оснащение специальным оборудованием (учебным, компьютерным и реабилитационным), а также автотранспортом для перевозки детей-инвалидов, составило 338 (в 2016 г. – 88, в 2017 г. – 143, в 2018 г. – 107).

Полученная в ходе анализа данных информация не является исчерпывающей, но позволяет свидетельствовать о том, статистические данные систематизированы лишь по отдельным категориям детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. К таким категориям относятся дети с ОВЗ, дети-инвалиды, дети-оставшиеся без попечения родителей. Данные по остальным категориям детского населения обладают определенной степенью условности, либо не представлены совсем (например, дети из семей мигрантов, обучающиеся в образовательных организациях Российской Федерации).

Опыт охвата детей с ОВЗ и детей-инвалидов дополнительным образованием по общим данным и по данным регионов показывает, что это направление на сегодняшний день находится в состоянии формирования системы. А в некоторых регионах (охват детей-инвалидов до 10%) – на начальной стадии становления.

С этой точки зрения вызывает интерес информация по Республике Татарстан. Там была в 2015 году осуществлена попытка системного подхода к разработке модели социальной инклюзии самых разных категорий детей, нуждающихся в социальной включенности.

В Республике Татарстан с 2015 по 2018 год была разработана и реализована Концепции инклюзии в социальной политике Республики Татарстан на 2015 – 2018 годы, вслед за этим документом была разработана Дорожная карта реализации Концепции. Однако, результаты оказались достаточно скромными в своем предъявлении (см. таблица 1).

В целом по регионам России крайне низкая динамика показателей охвата детей с ОВЗ и детей-инвалидов дополнительным образованием позволяет говорить о недостаточности условий развития инклюзивного образования. Об этом также свидетельствует информация о недостаточной сформированности безбарьерной среды. И повсеместно одной из самых сложных проблем в сфере социальной инклюзии является отсутствие профессиональной подготовки педагогов к работе с детьми с особенностями развития и социализации.

Полученная в ходе анализа статистических данных информация не противоречит результатам локального исследования состояния практик социальной инклюзии в образовательных организациях, являющихся экспериментальными площадками ФИРО РАНХиГС, проведенного в ноябре-декабре 2018 года.

В исследовании принимали участие 250 экспериментальных площадок из 36 регионов Российской Федерации. Данное представительство организаций и регионов позволяет констатировать широкий территориальный охват в процессе изучения проблемы исследования, что позволяет говорить о высокой достоверности выводов по его организации.

В рамках исследования предполагалось изучить актуальность проблемы социальной инклюзии в региональных организациях и способы ее решения. Это положение являлось целью исследования. В процессе организации исследования всем участникам предлагалось оформить практики социальной инклюзии по разработанной карте, где должны были быть отражены содержание, особенности деятельности, а также финансирование представленной практики (Приложение № 1).

В ходе решения поставленной задачи было выявлено следующее:

- актуальность проблемы социальной инклюзии в региональных организациях оказалась выраженной только для 27% организаций (68 экспериментальных площадок представили свой опыт решения поставленной проблемы). Данные организации выразили интерес к исследованию и представили свои разработки;
- 13% организаций (32 экспериментальные площадки прислали официальный отказ от участия в исследовании, поскольку поставленная проблема не является для них актуальной);
- 60% организаций (150 экспериментальных площадок) не откликнулись на необходимость участия в исследовании и не указали причины отказа.

Эти данные говорят о восприятии социальной инклюзии в организациях как актуального направления, требующего профессиональной разработки, и готовности

участия в деятельности, направленной на решение существующей проблемы включения детей с особенностями развития и социализации в жизнь общества.

Организации, которые прислали практики социальной инклюзии, продемонстрировали интуитивный подход к решению заявленной проблемы без опоры на теоретические основания и методологическую базу. В основной своей массе, 93% организаций, представили практики неформального образования и только 7% организаций показали адаптированные образовательные программы дополнительного образования. Это свидетельствует об отсутствии системного подхода в развитии социальной инклюзии в регионах и выраженном предпочтении организационных форматов, демонстрирующих ситуацию поиска путей решения проблемы. Также это свидетельствует об отсутствии специализированной подготовки педагогов к работе в режиме инклюзивного образования.

По итогам анализа отечественного и зарубежного опыта социальной инклюзии есть возможность систематизировать ряд позиций по общим тенденциям развития этого направления и существующим проблемам, на решение которых необходимо обратить особое внимание.

Среди тенденций развития социальной инклюзии в России и за рубежом выделяются:

- ориентация на максимально возможную включенность детей с особенностями развития и социализации в общественную жизнь посредством укрепления ресурсов семьи, расширения возможностей системы образования, в том числе неформального (дополнительного),
- опора на раннее выявление и диагностику проблем нуждающихся категорий детей,
- направленность на персонализацию работы в каждом конкретном случае, обеспечивающей максимально возможную реабилитацию и абилитацию детей с особенностями развития и социализации.
- Для нашей страны наиболее актуальным является решение следующих проблем в сфере развития идеи социальной инклюзии:
- формирование сознания граждан нашей страны всех возрастных групп на основе принципов гуманизма и поликультурности,
- развитие потенциала системы образования на основе закона культурного развития человека (Л.С. Выготский), концепции гуманизации пространства детства (И.Д. Демакова) и поликультурного образования (Н.Ю. Синягина), концепции

инновационного образования, позволяющего использовать ресурсы проектирования антропопрактик (В.И. Слободчиков) в том числе в режиме неформального (дополнительного) образования и Internet-технологий, формирование готовности педагогических кадров к работе с различными категориями детей, нуждающихся в социальной инклюзии, посредством массового повышения квалификации и переподготовки педагогов и руководителей образовательных организаций общего и дополнительного образования.

2 Разработка и обоснование моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования

2.1 Характеристика проблем и рисков социализации детей, нуждающихся в социальной инклюзии

Защита прав и интересов ребенка – одна из ключевых стратегий образовательной политики современной России. В этой связи за последние десять лет на государственном уровне принят к реализации ряд нормативных документов, определяющих содержание и характер деятельности специалистов системы образования на всех его уровнях. Однако по-прежнему в нашей стране сохраняется проблема социализации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

«Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» – категория, введенная в практику отечественной педагогики с начала действия Федерального закона № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (статья 1), дает четкое определение тех групп детей, которые нуждаются в особой поддержке и защите. К ним относятся:

- дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети-инвалиды;
- дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии;
- дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- дети, оказавшиеся в экстремальных условиях;
- дети - жертвы насилия;
- дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;
- дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа);
- дети, проживающие в малоимущих семьях;

- дети с отклонениями в поведении;
- дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Закрепленные федеральным законом № 124-ФЗ двенадцать категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, без какого-либо исключения имеют проблемы развития и социализации. На это оказали свое влияние факторы, создавшие негативные условия их взросления и составляющие батарею рисков позитивной социализации детей, относящихся к данной группе:

- кризисное социально-экономическое положение института семьи и рост семейного неблагополучия, в результате чего дети становятся социальными сиротами;
- снижение культурного уровня населения вплоть до маргинализации отдельных слоев;
- состояние сферы здоровьесбережения и экологии;
- рост стрессогенных влияний, в том числе и в образовательных организациях;
- вовлечение подростков в преступную среду, в том числе посредством деятельности экстремистских группировок, а также неразвитость профилактических мер по предупреждению детской и подростковой преступности, и многие другие.

Среди факторов риска сегодня выделяются также высокая степень уязвимости детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, неразвитость социальной помощи семьям, воспитывающим таких детей, разрозненность действий различных организаций и межведомственная несогласованность мер по их поддержке [9, 10].

Дети, как наименее защищенные представители населения, в любой момент своей жизни могут оказаться в трудной жизненной ситуации, что напрямую связано с процессом их физического и психологического взросления, социального развития и самореализации. В этой связи каждый ребенок потенциально нуждается в защите. А дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, нуждаются в реальной помощи по ее преодолению и компенсации того физического, психического, морального и социального ущерба, который был сформирован кризисным положением и из которого они оказываются не в состоянии выбраться самостоятельно.

Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, нуждаются в помощи (социально-психологической, социально-педагогической) и объективно перед современным обществом формируется задача поиска целесообразных путей и стратегий оказания такой помощи. Здесь главным становится создание оптимальных условий их социализации посредством включения в ресурсные потоки позитивных социальных течений. Это может обеспечить стратегия социальной инклюзии в широком ее понимании, то есть стратегия, ориентированная на включение в нормальную жизнь актуального социума не только детей с ограничениями в здоровье и инвалидностью, но и другими проявлениями социальной незащищенности и травмированности. Наиболее перспективными в решении существующих проблем являются сферы дополнительного и неформального образования. Именно в них накоплен достаточный ресурс, позволяющий с опорой на позитивный потенциал ребенка, создать необходимый трамплин для преодоления трудной жизненной ситуации.

Обобщенный анализ характеристик, отличающих особенности развития и социализации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, позволяет подчеркнуть не только остроту самой проблемы, но и необходимость разработки моделей социальной инклюзии как очерченных стратегий преодоления социальных деформаций современного общества в целях его оздоровления. В настоящее время активно разрабатываются модели социально-педагогического сопровождения. Но это путь, чаще всего, отражающий специфику деятельности специалистов сопровождения, а роль самого ребенка в процессе включения в актуальный социум остается недостаточно раскрытой. Однако, в процессе анализа особенностей развития и социализации «особых» детей, можно выделить те аспекты, которые позволят разработать в некоторой степени универсальные модели в работе с такими детьми по включению их в активную социальную жизнь, что составляет по-настоящему новизну, научную и практическую значимость данного исследования. К таким аспектам следует отнести:

- деформацию коммуникативных процессов, позволяющих устанавливать позитивные социально направленные отношения;
- проблемы принятия себя и личностной самоидентификации как человека и гражданина, проявляющиеся в освоении и реализации ряда социальных ролей и позиций, просоциальной направленности;

- отсутствие потребности в саморазвитии и самореализации посредством генерирования социально значимых инициатив и проектов как условий достижения персонального успеха, вливающегося в жизнь социума.

Таким образом, выявление выделенных обобщенных характеристик, относящихся ко всем группам детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, возникает возможность разработки педагогических моделей социальной инклюзии, отличающихся универсальностью подхода, но в то же время, позволяющих ориентироваться на специфику каждой группы детей с особенностями развития и социализации.

2.2 Модели социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования

Метод моделирования в педагогике является одним из наиболее эффективных в процессе разработки условий реализации педагогического замысла. Он позволяет разумно сочетать теоретические подходы и проектирование технологической составляющей практики реализации педагогической идеи.

С научной точки зрения модель принято воспринимать как искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта (А.М. Новиков). Это конструктивная позиция. Она позволяет наиболее четко, в том числе и визуально, на интегративной основе прорабатывать как процесс абстрактного восприятия модели-образа желаемого, так и проектирование практических шагов непосредственной ее реализации.

Для определения сути процесса моделирования путей и подходов осуществления социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования данная трактовка вполне приемлема. Исходя из нее, модель социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования – это организационно-педагогическое решение, рамочный конструкт, обеспечивающий процесс сопровождения особых категорий детей, нуждающихся в преодолении социальных проблем и дефицитов через включение в жизнь актуального социума, посредством использования ресурсов дополнительного и неформального образования.

Такой подход к определению категории «модель социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования» опирается на опыт системы дополнительного образования в нашей стране и неформального образования за рубежом и обладает рядом преимуществ:

– позволяет в процессе моделирования учитывать накопленный опыт педагогической системы, ориентированной на развитие детей с разным стартовым потенциалом и возможностями для его реализации на основе преемственности, мобильности и непрерывности;

– обеспечивает вариативность реализации на практике инклюзивных сценариев в учреждениях дополнительного образования и опыте организаций, осуществляющих неформальное образование;

– позволяет наиболее гибко подходить к разработке практических решений персонализации деятельности в удовлетворении культурно-образовательных потребностей и интересов каждого ребенка, ориентации на его индивидуальное развитие и успешность, не зависимо от особенностей его развития и социального статуса его семьи.

В настоящее время сложившаяся социокультурная ситуация не позволяет ограничиться одной моделью социальной инклюзии, поскольку спектр проблем, которые отражают ситуацию современного детства слишком широк и неоднозначен в своих проявлениях. Среди таких социальных проблем и дефицитов современного «особого» детства выделяются три основные группы:

– проблема принятия обществом «особого» детства наравне с детьми условной нормы, выраженная в затрудненности признания потенциала и достоинств детей с особенностями развития и социализации, уважения их прав и возможности успешной самореализации в условиях современного общества, что связано с довольно устойчивым феноменом существующих «барьеров» восприятия «особых» детей;

– проблема оказания поддержки, в том числе педагогической, детям с особенностями развития и социализации, выраженной в эмоциональном контакте и проявлении эмпатии, готовности включиться в эффективную коммуникацию в конкретных ситуациях, требующих помощи со стороны, в частности в преодолении физических и психологических препятствий, поддержки в процессе включения в те или иные виды социальной активности;

– проблема осуществления системного профессионального сопровождения «особых» детей, основанной на стимулировании компенсаторных механизмов в развитии потенциала таких детей, а не на культивирование симуляций за счет ограничений, а также ориентированной на раннее выявление потребности и необходимости в социальной инклюзии, на оказание системного консультирования по ключевым вопросам, организацию тьюторства и наставничества в вопросах саморазвития и самореализации.

Проблемы современного детства, а также тенденции в социально-политической,

социально-экономической и социально-психологических сферах позволяют выделить ряд оснований для разработки моделей социальной инклюзии. Среди них наряду с расслоением общества и нарушением принципов демократии наблюдаются проблемы с развитием инфраструктуры поддержки нуждающихся слоев населения, а также трудоустройства и занятости, проблемы социально-психологической адаптации, удовлетворения потребности в самореализации и другие. В качестве нормативных оснований следует выделить федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ и «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, а также Национальный проект «Образование».

Понимание сути существующих проблем в отношении детей с особенностями развития и социализации, а также рефлексия практического опыта реализации моделей социализации в дополнительном и неформальном образовании (А.В. Золотарева), позволили разработать целостный комплекс педагогических моделей, ориентированных на содержательные аспекты социальной инклюзии в работе с категориями «особых» детей – детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В настоящем это следующие модели:

- модель «Социальная вакцинация» – педагогический замысел (педагогическое решение) организации деятельности по распространению идей социальной инклюзии в широких общественных кругах с целью информирования населения о специфике «особого» детства и возможностях участия таких детей в жизни общества;

- модель «Социальная реабилитация и адаптация» – педагогический замысел (педагогическое решение) организации деятельности по преодолению и компенсации проблем детей с особенностями развития и социализации, а также формированию у них ресурса позитивной социальной адаптации;

- модель «Социальная самореализация» или «Путь героя» – педагогический замысел (педагогическое решение) организации деятельности по персональному сопровождению и поддержке детей с особенностями развития и социализации в процессе их социальной самореализации;

- модель «Социально-педагогическое прогнозирование» – педагогический замысел (педагогическое решение) организации деятельности по оценке состояния и перспектив развития социальной инклюзии в регионе (муниципальном образовании) с целью прогнозирования тенденций развития данного направления.

Данные модели в комплексе представляют педагогическую систему, инструментально нацеленную на решение выше обозначенных проблем в сфере

социальной инклюзии посредством ресурсов дополнительного и неформального образования. Они нацелены на работу не только непосредственно с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, но и с широкими социальными слоями: представителями различных организаций и сообществ (профессиональными, общественными, некоммерческими), с семьями, воспитывающими детей, и другим социальным окружением.

К основным параметрам моделирования, позволяющим систематизировать и унифицировать подходы к описанию и использованию моделей в условиях практической реализации, относятся: «назначение модели»; «целеполагание», «задачи (круг решаемых проблем)», «целевая группа», «охват», «включенность участников», «формат реализации», «продолжительность педагогического воздействия», «содержание деятельности», «технологическое обеспечение деятельности», «прогнозируемый результат», «оценка результативности».

Описание каждой модели ориентировано на их наиболее эффективное использование в режиме практической реализации. При этом предложенные варианты практического воплощения каждой модели предложены для выбора, опираясь на ряд специфических особенностей:

- ресурсность каждого конкретного региона;
- учет актуального образовательного потенциала организации;
- состояние логистики, материально-технического и кадрового обеспечения;
- состояние готовности образовательных организаций к решению задач

социальной инклюзии, в частности с учетом наличия эффективного опыта разработки и внедрения практик инклюзивного подхода в образовании.

Разработанные модели социальной инклюзии имеют свои нормативные основания, отвечающие современным тенденциям развития общества и требованиям правового характера. Среди таких нормативно-правовых документов необходимо выделить:

- Конвенция ООН о правах ребенка (1989);
- Дакарские рамки действий «Образование для всех: выполнение наших общих обязательств» (2000);
- Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012;
- Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение

Правительства РФ № 1726-р от 4 сентября 2014 г.);

- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 4 июля 2014 г. N 41 г. Москва "Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 "Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации

режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей""

– Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015 N 26 "Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья"

– Стратегия развития воспитания на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р Москва);

– «Методические рекомендации по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей». Методические рекомендации Министерства образования и науки РФ от 29 марта 2016 г. № ВК-641/09;

– Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;

– Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226);

– Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226);

– Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. N 520-р);

– Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Приказ Министерства просвещения РФ № 196 от 9 ноября 2018 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»;

– Приказ Министерства просвещения РФ № 196 от 9 ноября 2018 «Об

утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»

– Концепция развития волонтерства (Распоряжение Правительства от 24 декабря 2018 г. № 2950-р);

– Национальный проект «Образование» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. №10).

Разработка вариантов условий реализации моделей осуществлялась с опорой на представления о реальном положении дел в организациях дополнительного образования в части логистического, материально-технического, экономического и кадрового обеспечения. При выборе какого-то конкретного варианта реализации той или иной модели руководители учреждения дополнительного образования имеют возможность корректировать его наполнение или предложить свой, если представленные варианты не соответствуют ресурсам организации.

Модель «Социальная вакцинация»

Параметры моделирования	Основные характеристики модели
Назначение	Информационно-просветительская деятельность по снятию барьеров в отношении общества к детям с особенностями развития и формированию позитивного восприятия социальной инклюзии в широких общественных кругах
Целеполагание	Информирование субъектов социума о роли и назначении социальной инклюзии в современном обществе; снятие «отношенческих» барьеров в восприятии детей с особенностями развития; формирование позитивного восприятия социальной инклюзии как процесса включения детей с особенностями развития и социализации в общественную жизнь и отношения.
Задачи (круг решаемых проблем)	<ul style="list-style-type: none"> – Организация деятельности, направленной на информирование субъектов социума о социальной инклюзии; – Формирование массовой грамотности в сфере социальной инклюзии; – Формирование позитивного эмоционального социального фона в процессе восприятия детей с особенностями развития и социальной инклюзии как вектора развития современного общества; – Формирование у целевых групп готовности к участию в процессе социальной инклюзии в разных ролевых позициях: консультант, тьютор, наставник, волонтер, человек, оказывающий ситуативную помощь и др.

Целевая группа	Все группы социума. Приоритетно дети, родители, педагоги
Охват	Максимально возможный (регулируется форматом реализации)
Включенность участников	Регулируется форматом реализации: <ul style="list-style-type: none"> – Дистанционное восприятие информации; – Очное участие в рамках офлайн-событий; – Общественные инициативы в форме акций, флешмобов, социальных проектов
Формат реализации	<ul style="list-style-type: none"> – Дистанционный (опосредованное воздействие на сознание представителей социума); – Очный в форматах организации офлайн-событий («Дни равных возможностей», встречи с представителями целевых групп, фестивали, форумы, акции, флешмобы и др.)
Продолжительность педагогического воздействия	Циклично (серии мероприятий в рамках реализуемых программ или социальных проектов)
Содержание деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Создание продукции масс-медиа (видеоролики, рекламные флайеры, плакаты, информационные листовки, газеты); – Ведение IT-проектов социального характера (блоги, страницы в соцсетях); – Организация офлайн-событий, в том числе массового характера (фестивали, форумы, акции, флешмобы и т.п.) – Инициативы в формате социальных проектов
Технологическое обеспечение деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – IT-технологии; – Интерактивные технологии; – Технологии организации массовых мероприятий; – Технология проектной деятельности (социальное проектирование)
Прогнозируемый результат	<ul style="list-style-type: none"> – Общая информированность представителей социума о сути и особенностях социальной инклюзии; – Позитивное восприятие в реальной жизни широкой общественностью социальной инклюзии; – Готовность к участию представителей социума в процессе социальной инклюзии в разных ролевых позициях (консультант, тьютор, наставник, волонтер, человек, оказывающий ситуативную помощь и др.)
Оценка результативности	<ul style="list-style-type: none"> – Экспресс-опросы разных представителей целевой группы, в том числе с использованием Internet-ресурсов; – Проявление активной позиции в реальном участии в инклюзивных проектах в различных ролевых позициях (консультант, тьютор, наставник, волонтер, человек, оказывающий ситуативную помощь и др.)

Варианты условий реализации модели «Социальная вакцинация»

Вариант № 1 – работа самостоятельного структурного подразделения – информационно-методическая служба социальной инклюзии учреждения дополнительного образования	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – 3 специалиста – инженер-ИТ, педагог-психолог, методист – Требуется открытие новых ставок – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме повышения квалификации или профессиональной переподготовки (ПК, ПП). 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется отдельное помещение с подключением интернет связи – Требуется ИТ-оборудование со спецпрограммами для создания продукции масс-медиа – Требуется наличие мультимедиа оборудования
Вариант № 2 – работа детского объединения в сетевом взаимодействии со специалистами (педагогом-психологом, социальным педагогом, методистом, ИТ-специалистом)	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – Требуется 1-2 педагога дополнительного образования для организации работы детского объединения социально-педагогической направленности с образованием педагога-психолога или социального педагога – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК, ПП – Требуется установление доплаты специалистам-консультантам, работающим в системе сетевого взаимодействия (по решению руководителя организации) 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется помещение для работы детского объединения социально-педагогической направленности с подключением интернет связи – Требуется ИТ-оборудование стандартного комплектования с наличием мультимедиа оборудования
Вариант № 3 – работа имеющихся в организации специалистов в режиме методического объединения в проблемную или творческую группу на основе расширения функционала	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – 3 специалиста – инженер-ИТ, педагог-психолог, методист – Дополнительных ставок не требуется – Устанавливаются доплаты (объемы доплат определяются по решению руководителя организации) – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК, ПП 	Дополнительно не требуется

Модель «Социальная реабилитация и адаптация»

Параметры моделирования	Основные характеристики модели
Назначение	Педагогическая модель формирования социального ресурса для включения в общественную жизнь детей с особенностями психофизического развития и социализации
Целеполагание	Создание организационно-педагогических условий для социальной реабилитации и позитивной адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и детей с проблемами социализации, в том числе одаренных детей; формирование ресурсов у целевой аудитории для позитивной социализации
Задачи (круг решаемых проблем)	<ul style="list-style-type: none"> – Организация деятельности, направленной на преодоление проблем социальной дезадаптации, в том числе социально-психологической травматизации – Формирование социальных компетенций, обеспечивающих укрепление и развитие личностного ресурса позитивной социальной адаптации – Формирование у целевой группы потребности и готовности к позитивному взаимодействию с социальным окружением
Целевая группа	Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, и дети с проблемами социализации, в том числе одаренные дети
Охват	Регулируется форматом реализации модели
Включенность участников	<p>Определяется форматом реализации модели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Очное участие в рамках тренинговых групп (определяется особенностями участников, от 3-12 человек); – Очное участие в рамках детского объединения интегративного характера (определяется особенностями участников, от 1 до 7 человек); – Очное участие в составе отряда детского оздоровительного лагеря (состав групп определяется особенностями участников и регламентируется нормативными документами детского оздоровительного лагеря)
Формат реализации	<ul style="list-style-type: none"> – Тренинговые группы – Детские объединения интегративного характера различных направленностей, формирующиеся в системе дополнительного и неформального образования в условиях реализации общеразвивающих и предпрофессиональных программ дополнительного образования <ul style="list-style-type: none"> – Отряды в детских оздоровительных лагерях (возможно, профильные)
Продолжительность педагогического воздействия	В рамках реабилитационных тренинговых, образовательных, развивающих программ; программ каникулярных смен детских оздоровительных лагерей (объем программ определяется разработчиками)

Содержание деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Организация работы тренинговых групп, направленных на преодоление проблем социальной дезадаптации, в том числе социально-психологической травматизации; на формирование социальных компетенций; на формирование личностного ресурса позитивной социальной адаптации; – Организация работы детских объединений в режиме ресурсной группы по интересам интегративного характера, где в режиме свободного взаимодействия дети с разным социальным опытом оказываются увлечены общим делом; – Организация жизни отрядной группы, где моделируется адаптивная среда на основе взаимодействия детей с разным социальным опытом в целях усвоения социальных норм и правил поведения, общения, отношений.
Технологическое обеспечение деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Интерактивные технологии; – Игровые технологии; – Рефлексивные техники; – IT-технологии
Прогнозируемый результат	<ul style="list-style-type: none"> – Преодоление у целевой группы проблем социальной дезадаптации, в том числе социально-психологической травматизации – Укрепление и развитие личностного ресурса позитивной социальной адаптации на основе социальных компетенций – Готовность целевой группы к позитивному взаимодействию с социальным окружением
Оценка результативности	<ul style="list-style-type: none"> – Диагностика психоэмоционального состояния в сочетании с анализом доминирующих мотивов, отношения к деятельности и других особенностей личности (цветовой тест М. Люшера); – Диагностика фрустрации (тест Розенцвейга); – Диагностика внутренних психологических состояний посредством использования рисуночных диагностических методик («Кактус», «Дом», «Семья» и др.) – Метод социометрии; – Педагогическое наблюдение за поведением и способами реагирования (ведение карт, дневников педагогического наблюдения).

Варианты условий реализации модели «Социальная реабилитация и адаптация»

<p>Вариант № 1 – работа социально-психологической или психолого-педагогической службы организации в организации дополнительного образования в режиме реализации тренинговых программ по социальной реабилитации и позитивной адаптации</p>	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – 2-3 специалиста – социальный педагог (1 ставка), педагог-психолог (1-2 ставки) – Возможно, потребуются открытие новых ставок (при условии, если такая служба в учреждении дополнительного образования не создана, или количество детей, нуждающихся в социальной реабилитации и адаптации, превышает существующие нормативы работы специалистов¹) – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме повышения квалификации или профессиональной переподготовки (ПК, ПП) 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется отдельное помещение с компьютером (ноутбуком) – Требуется наличие мультимедиа оборудования – Требуется закупка специализированного оборудования для организации тренинговых занятий (аудио, видеопрограмм, мебели, зеркал и др.)
<p>Вариант № 2 – работа детских объединений по интересам в рамках шести направленностей содержания дополнительного образования в режиме ресурсной группы</p>	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – Требуется 1-2 педагога дополнительного образования для организации работы одного детского объединения (количество объединений и направленностей определяется запросом на содержание деятельности) – Возможно участие сопровождающих лиц-волонтеров, помогающих педагогам организовать образовательный процесс (по согласованию с педагогами и руководством организации) – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК, ПП 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется помещение для работы детских объединений разных направленностей с учетом требований СанПиН по организации интегрированных групп в учреждениях дополнительного образования – Требуется IT-оборудование стандартного комплектования с наличием мультимедиа оборудования – Требуется оборудование для реализации содержания общеразвивающих программ дополнительного образования интегративного характера различных направленностей

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 1015

Вариант № 3 – организация жизни детского отряда (объединения) в условиях каникулярных смен детских оздоровительных лагерей	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – Требуется 2 педагога (вожатый и воспитатель) для организации работы одного детского отряда (количество отрядов определяется запросом на организацию отдыха и оздоровления детей, относящихся к категории «дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации») – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Устанавливаются надбавки специалистам, осуществляющим помогающую деятельность (социальный педагог, психолог, врач/медработник) – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК или ПП 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется помещение для организации жизни детского отряда (объединения) – Требуется оборудование для организации активной досуговой деятельности (спортивный инвентарь, канцтовары и др.)

Модель «Социальная самореализация» или «Путь героя»

Параметры моделирования	Основные характеристики модели
Назначение	мотивация персональной социальной активности детей с особенностями развития и социализации посредством обеспечения целевой поддержки и профессионального сопровождения
Целеполагание	стимулирование и поддержка персональной социальной активности представителей целевой аудитории проекта – детей с особенностями психофизического развития и социализации; создание организационно-педагогических условий для социальной самореализации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и детей с проблемами социализации, в том числе одаренных детей, посредством их включения или поддержки их инициатив в разработке и реализации социально значимых проектов, общественно полезной деятельности
Задачи (круг решаемых проблем)	<ul style="list-style-type: none"> – Организация деятельности, направленной на персональную поддержку детей с особенностями развития и социализации посредством целевого консультирования, привлечения ресурсов волонтерских организаций – Оказание помощи в удовлетворении информационных и иных социально-образовательных потребностей в процессе самореализации детей целевой группы посредством включения в различные виды социальной активности, в том числе общественно полезную деятельность – Организация персонального сопровождения детей целевой группы в формате тьюторства, наставничества в процессе

	<p>реализации их потребности в разработке и практическом воплощении социально значимых проектов</p> <ul style="list-style-type: none"> – Содействие продвижению достижений детей целевой группы в процессе их социальной самореализации
Целевая группа	Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, и дети с проблемами социализации, в том числе одаренные дети
Охват	Регулируется форматом реализации модели
Включенность участников	<p>Определяется форматом реализации модели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Очное или дистанционное участие в процессе персонального консультирования; – Очное участие в рамках детского объединения интегративного характера (от 1 до 15 человек); – Очное или дистанционное участие в процессе персонального сопровождения под руководством тьютора, наставника
Формат реализации	<ul style="list-style-type: none"> – Детские объединения различных направленностей, формирующиеся в системе дополнительного и неформального образования в условиях реализации общеразвивающих и предпрофессиональных программ дополнительного образования <ul style="list-style-type: none"> – Персональное целевое консультирование – Персональное кураторство (сопровождение) в рамках реализации социально значимых проектов детей целевых групп
Продолжительность педагогического воздействия	В рамках индивидуальных маршрутов или программ (объем программ определяется разработчиками на основе учета особенностей развития детей целевой группы)
Содержание деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Организация работы персональных консультантов по решению проблем коммуникативного, профориентационного и иного социально-образовательного характера; ориентация на формирование социальных компетенций, на формирование личностного ресурса позитивной социальной самореализации; – Организация работы детских объединений в режиме ресурсной группы по интересам интегративного характера, где в режиме свободного взаимодействия дети с разным социальным опытом оказываются увлечены общим делом и создается мотивирующая среда для позитивной самореализации; – Организация персонального сопровождения детей целевой группы, выражающих потребность в реализации авторских социальных проектов, посредством обеспечения курирования их социального развития тьютором, наставником; – Организация деятельности по продвижению достижений детей целевой группы в процессе их социальной самореализации посредством презентации их продуктов социальной активности в экспертных кругах и широких социальных сообществах.
Технологическое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> – Интерактивные технологии; – Рефлексивные техники;

деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Технологии персональной поддержки и сопровождения (технология консультирования, тьюторство); – Социальное проектирование; – IT-технологии
Прогнозируемый результат	<ul style="list-style-type: none"> – Преодоление у целевой группы проблем социальной дезадаптации, в том числе социально-психологической травматизации – Укрепление и развитие личностного ресурса позитивной социальной адаптации на основе социальных компетенций – Готовность целевой группы к позитивному взаимодействию с социальным окружением – Готовность целевой группы к социально значимой деятельности – Разработка и/или участие в социально значимых проектах, общественно полезной деятельности
Оценка результативности	<ul style="list-style-type: none"> - Диагностика психоэмоционального состояния в сочетании с анализом доминирующих мотивов, отношения к деятельности и других особенностей личности (цветовой тест М. Люшера); - Диагностика фрустрации (тест Розенцвейга); - Диагностика сформированности социальных компетенций; - Дневник самонаблюдения; - Оценка продуктов/результатов деятельности экспертами

Варианты условий реализации модели «Социальная самореализация» или «Путь Героя»

Вариант № 1 – работа социально-психологической или психолого-педагогической службы организации в режиме персонального консультирования

Кадровое обеспечение	МТБ

<ul style="list-style-type: none"> – 2 специалиста – социальный педагог (1 ставка), педагог-психолог (1 ставка) – Возможно, потребуются открытие новых ставок (при условии, если такая служба в учреждении дополнительного образования не создана, или количество детей, нуждающихся в консультировании, превышает существующие нормативы работы специалистов²) – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме повышения квалификации или профессиональной переподготовки (ПК, ПП) 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется отдельное помещение с компьютером (ноутбуком) – Требуется закупка специализированного оборудования для организации персонального консультирования (аудио, видеопрограмм, мебели, зеркал и др.)
<p>Вариант № 2 – работа детских объединений по интересам в рамках шести направленностей содержания дополнительного образования в режиме ресурсной группы</p>	
<p>Кадровое обеспечение</p>	<p>МТБ</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Требуются 1-2 педагога дополнительного образования для организации работы одного детского объединения, активно владеющего технологией социального проектирования (количество объединений и направленностей определяется запросом на содержание деятельности) – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК, ПП 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется помещение для работы детских объединений разных направленностей – Требуется IT-оборудование стандартного комплектования с наличием мультимедиа оборудования – Требуется оборудование для реализации содержания общеразвивающих программ дополнительного образования интегративного характера различных направленностей
<p>Вариант № 3 – организация деятельности по персональному сопровождению в режиме тьюторства, наставничества</p>	
<p>Кадровое обеспечение</p>	<p>МТБ</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Требуются специалисты, способные к осуществлению персонального сопровождения, активно владеющие технологией тьюторской деятельности (количество специалистов и их специализация определяется запросом на содержание деятельности) – Оплата труда осуществляется на договорных условиях из средств внебюджетной деятельности, 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется помещение для организации персонального сопровождения (возможно с IT-оборудованием)

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 1015

возможно в рамках грантовой поддержки или иных социально ориентированных программ/проектов – Требуется дополнительная подготовка по проблеме социальной инклюзии и тьюторской деятельности в режиме ПК, ПП	
---	--

Модель «Социально-педагогическое прогнозирование»

Параметры моделирования	Основные характеристики модели
Назначение	ориентация на аналитику и прогнозирование тенденций развития социальной инклюзии в локальном социуме
Целеполагание	Сбор достоверной информации о положении детей и подростков в регионах, анализ включенности детей группы социального риска, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, детей с проблемами развития и социализации в систему дополнительного образования; изучение интересов, потребностей, склонностей и потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов; прогнозирование перспектив позитивной социализации детей целевой группы; координация и управление процессами развития социальной инклюзии в регионах
Задачи (круг решаемых проблем)	<ul style="list-style-type: none"> – Организация деятельности по изучению положения детского населения и анализа ресурсов развития социальной инклюзии в регионах; – Формирование представления о потенциале дополнительного и неформального образования, необходимого для развития социальной инклюзии в регионах; выявление дефицитов и ресурсов для их преодоления; – Разработка и реализация программ подготовки кадров для решения задач социальной инклюзии в регионах; – Разработка и внедрение информационно-методических материалов (рекомендаций) для развития социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования; – Формирование банка данных о лучших практиках социальной инклюзии в организациях дополнительного и неформального образования и их продвижение; – Стимулирование развития взаимодействия специалистов в сфере социальной инклюзии на основе сетевого взаимодействия организаций; – Разработка стратегий развития социальной инклюзии в регионах посредством использования ресурсов дополнительного и неформального образования
Целевая группа	Приоритетно руководители регионального и муниципального уровней, руководители образовательных организаций, педагоги, специалисты помогающих профессий, родители, службы социальной защиты, профильные комиссии и комитеты

Охват	Максимально допустимый (регулируется форматом реализации)
Включенность участников	регулируется форматом реализации: <ul style="list-style-type: none"> – Дистанционное восприятие информации; – Очное участие в рамках офлайн-событий
Формат реализации	<ul style="list-style-type: none"> – Информирование руководящих структур (органов и организаций) о положении детского населения региона в части развития социальной инклюзии (доклады, выступления, аналитические сообщения); – Дистанционный (опосредованное воздействие на сознание представителей социума посредством презентационной продукции – статьи, презентации, плакаты, буклеты, методические пособия); – Возможен в сочетании с офлайн-событиями («Дни равных возможностей», встречи с представителями целевых групп, фестивали, форумы, акции, флешмобы и др.)
Продолжительность педагогического воздействия	Циклично опосредованно: путем представления аналитических материалов о состоянии и тенденциях развития проблем социальной инклюзии в регионах
Содержание деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Подготовка аналитических материалов по итогам проведения мониторингов, диагностических срезов, изучения статистических сведений; – Создание информационно-методической продукции (видеоролики, плакаты, информационные листовки, презентации, статьи, методические пособия, буклеты); – Разработка и реализация программ подготовки кадров для решения задач социальной инклюзии; – Организация офлайн-событий, в том числе массового характера (форумы, конференции, семинары, вебинары и т.п.)
Технологическое обеспечение деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Диагностические обследования, в том числе мониторинги; – Технологии работы с большим массивом данных; – IT-технологии; – Технологии профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров; – Технологии организации массовых мероприятий
Прогнозируемый результат	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие достоверной аналитической информации в сфере социальной инклюзии в регионах, в том числе в динамике развития данного направления; – Наличие информационно-методического обеспечения специалистов системы образования в решении задач социальной инклюзии в работе с различными категориями детей с особенностями развития и социализации, в том числе наличие банка данных о лучших практиках социальной инклюзии в регионах; – Сформированность системы профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров для работы в сфере социальной инклюзии;

	<ul style="list-style-type: none"> – Сформированность стратегий развития социальной инклюзии в регионах посредством использования ресурсов дополнительного и неформального образования
Оценка результативности	<ul style="list-style-type: none"> – Динамика охвата детей группы социального риска, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, детей с проблемами развития и социализации программами дополнительного образования; – Динамика количественных и качественных показателей профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров для работы в сфере социальной инклюзии; – Удовлетворенность целевых групп стратегией развития социальной инклюзии в регионе (муниципальном образовании).

Варианты условий реализации модели «Социально-педагогическое прогнозирование»

Вариант № 1 – работа аналитической группы	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – 2 специалиста – специалист-аналитик, методист (или заместитель директора учреждения дополнительного образования), курирующий вопросы социальной инклюзии – Требуется открытие новой ставки специалиста-аналитика – Оплата труда осуществляется в режиме штатного расписания – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме повышения квалификации или профессиональной переподготовки (ПК, ПП). 	<ul style="list-style-type: none"> – Требуется отдельное помещение с подключением интернет связи для работы специалиста-аналитика – Требуется ИТ-оборудование со стандартным набором презентационных программ – Требуется наличие мультимедиа оборудования
Вариант № 2 – работа имеющихся в организации специалистов в режиме методического объединения в проблемную или творческую группу на основе расширения функционала	
Кадровое обеспечение	МТБ
<ul style="list-style-type: none"> – 3 специалиста – педагог-психолог, методист, заместитель директора учреждения дополнительного образования, курирующий вопросы социальной инклюзии – Дополнительных ставок не требуется – Устанавливаются доплаты (объемы доплат определяются по решению руководителя организации) – Требуется дополнительная подготовка кадров по проблеме социальной инклюзии в режиме ПК, ПП 	<p>Дополнительно не требуется (предполагается, что у специалистов рабочие места оборудованы)</p>

Модель Организационно-функциональная (управленческая) модель по своим задачам отличается от всех ранее представленных моделей. Структурно модель включает в себя РРЦ СИ (региональный ресурсный центр социальной инклюзии), ССИ УДО (систему служб социальной инклюзии учреждений дополнительного образования), систему связей с организациями-партнерами, с профессиональными объединениями педагогов дополнительного образования и специалистов сопровождения образовательного процесса (педагогов-психологов, социальных педагогов, логопедов, дефектологов и возможных других специалистов).

Технологически реализация организационно-функциональной (управленческой) модели представлена на рисунке 2.

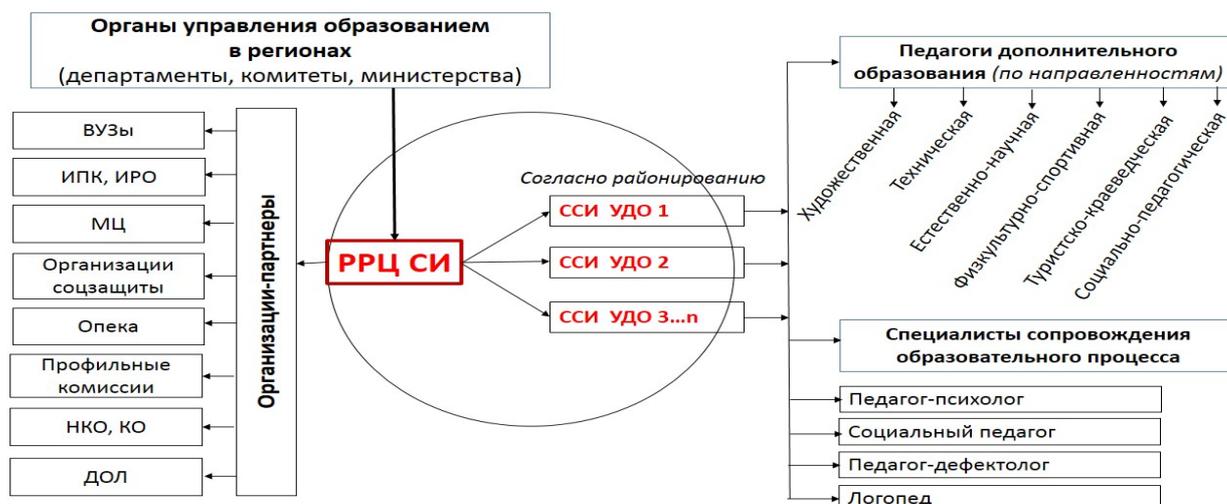

Рисунок 2 – Типовая структура организационно-функциональной (управленческой) модели социальной инклюзии в регионах

PPC СИ – региональный ресурсный центр социальной инклюзии – головной организационный центр. В рамках модели PPC СИ предполагается один на регион.

Размещается:

- вариант 1 - при региональных департаментах (комитетах, министерствах) образования;
- вариант 2 – при учреждениях дополнительного образования взрослых (ИПК, ИРО);
- вариант 3 – при университетах.

Рекомендуемый состав сотрудников (возможно увеличение, зависит от охвата детей и количества служб социальной инклюзии в учреждениях дополнительного образования): руководитель, экономист, методист.

Функции PPC СИ:

- Прогнозирование
- Сбор информации
- Аналитика
- Информационная
- Организационно-методическая (организация ПК и ПП, семинаров, супервизий, консультирования, в т.ч. дистанционно)
- Координационная (взаимодействие с ССИ УДО, НКО)
- Управление проектами
- Контроль

- Сетевое взаимодействие
- Принятие управленческих решений
- Формирование отчетности.

ССИ УДО – служба социальной инклюзии учреждения дополнительного образования – координационный орган работы на местах. Предполагается – число ССИ УДО определяется в зависимости от количества детей, нуждающихся в социальной инклюзии, в регионе порайонно.

Размещается:

- В учреждениях дополнительного образования;
- В учреждениях СПО и ВУЗах

Рекомендуемый состав сотрудников (возможно увеличение, зависит от охвата детей): руководитель, методист, социальный педагог (или психолог).

Функции ССИ УДО:

- Взаимодействие со службами соцзащиты, опеки, профильными комиссиями (КДН, ПДН) и др.
- Формирование списков детей, нуждающихся в СИ
- Управление ресурсами для реализации моделей СИ (кадры, МТБ)
- Мотивационная (работа с кадрами УДО по привлечению детей в детские объединения)
- Формирование отчетности
- Организационная:
- заявки РРЦ СИ на ПП и ПК, супервизорские сессии, консультирование педагогических кадров по тематике социальной инклюзии, в т.ч. дистанционно)
- тьюторство, наставничество, инклюзивное волонтерство в своем согласно районированию
- партнерское взаимодействие для обеспечения вариативности среды социальной инклюзии
- участие в проектах
- организация логистики в своем районе (по необходимости).

Педагоги дополнительного образования – специалисты, обеспечивающие организацию образовательного процесса. Функции педагогов дополнительного образования:

- разрабатывают и реализуют интегративные образовательные программы,
- разрабатывают и реализуют адаптированные образовательные программы, в т.ч. на дистанционной основе,

- разрабатывают и сопровождают индивидуальные образовательные маршруты детей,
- управляют формированием психологического климата в детском коллективе.

Педагоги дополнительного образования могут также осуществлять функцию тьюторов, обеспечивающих сопровождение детей в условиях индивидуализации образовательного процесса. Данная функция должна быть особо выделена и закреплена в нормативных локальных актах организаций, реализующих образовательные программы дополнительного образования и проекты неформального образования.

Специалисты сопровождения образовательного процесса – педагог-психолог, социальный педагог, логопед, дефектолог и возможные другие узкопрофильные специалисты – обеспечивают профильное сопровождение, целевое консультирование детей и родителей.

Реализация организационно-функциональной (управленческой) модели предполагает применение системного подхода к работе региональной структуры обеспечения социальной инклюзии детей с особенностями развития и социализации в сфере дополнительного и неформального образования, что потребует от регионов дополнительных средств финансирования данного процесса.

Для подготовки финансово-экономического обоснования деятельности региональных ресурсных центров социальной инклюзии были использованы подстатьи классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ). Настоящие позиции были утверждены в рамках Порядка применения классификации операций сектора государственного управления (Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 ноября 2017 года № 209н) и приведены в исполнение в соответствии со статьями 18, 23.1 и 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998 в редакции от 15.04.2019.

Данный Порядок применяется при ведении бюджетного (бухгалтерского) учета с 1 января 2019 года, составлении бюджетной (бухгалтерской) и иной финансовой отчетности начиная с отчетности за 2019 год.

При расчете финансово-экономического обосновании организационно-функциональной модели социальной инклюзии необходимо учитывать схему субсидиарной ответственности, при которой система финансирования регионального ресурсного центра социальной инклюзии, стимулирующая развитие сети служб социальной инклюзии на базе учреждений дополнительного образования и увеличение

охвата детей в сфере дополнительного образования, должна основываться на следующих принципах:

- за счёт государства (средств бюджета субъекта РФ) финансируются услуги в сфере дополнительного образования в объёме, установленном региональным бюджетом,
- финансирование затрат на содержание материальной базы осуществляет балансодержатель (муниципалитет).
- родители оплачивают услуги в размере, не превышающем 20% от общей стоимости услуги, а также дополнительные образовательные услуги, выходящие за рамки государственного образовательного стандарта.

Образовательные услуги, оказываемые в сфере дополнительного и неформального образования, включают в себя расходы по следующим статьям:

Статья 211 - Заработная плата (Оплата труда работников, в том числе:

- работников регионального ресурсного центра социальной инклюзии;
- работников служб социальной инклюзии учреждений дополнительного образования;
- педагогов дополнительного образования;
- специалистов сопровождения образовательного процесса.)

Статья 212 - Прочие выплаты (методическая литература, командировки и служебные разъезды, повышение квалификации педагогических работников);

Статья 213 - Начисления на оплату труда (страховые взносы и взносы на страхование от несчастных случаев на производстве);

Статья 221 - Оплата услуг связи;

Статья 222 - Транспортные расходы;

Статья 223 - Коммунальные услуги;

Статья 225 - Услуги по содержанию имущества;

Статья 226 - Прочие услуги;

Статья 290 - Прочие расходы;

Статья 310 - Увеличение стоимости основных средств (учебное оборудование; мебель; приобретение наглядных пособий, игрушек и спортивного инвентаря; учебные расходы: канцелярские товары, приобретение методической литературы);

Статья 340 - Увеличение стоимости материальных запасов (приобретение продуктов питания, медикаментов, строительных материалов, горюче-смазочных материалов, канцтоваров, запчастей к оборудованию).

Содержание и развитие материально-технической базы регионального ресурсного центра может быть осуществлено за счет средств муниципального бюджета:

Статья 211 - Заработная плата;

Статья 213 - Начисления на оплату труда;

Статья 223 - Коммунальные услуги;

Статья 225 - Услуги по содержанию имущества;

Статья 290 - Прочие расходы;

Статья 310 - Увеличение стоимости основных средств (приобретение мягкого инвентаря, оборудования);

Статья 340 - Увеличение стоимости материальных запасов (частично приобретение продуктов питания, расходы на приобретение медикаментов, прочие расходные материалы и предметы).

Органы местного самоуправления смогут осуществлять дополнительное финансирование регионального ресурсного центра в соответствии со своими решениями и нормативными актами.

Социальные услуги за счет средств муниципального бюджета:

Статья 222 - Транспортные расходы;

Статья 310 - Увеличение стоимости основных средств (приобретение мягкого инвентаря, оборудования);

Статья 340 - Увеличение стоимости материальных запасов (продукты питания и пр.).

Социальные услуги могут быть увеличены за счет средств родителей:

Статья 222 - Транспортные расходы;

Статья 310 - Увеличение стоимости основных средств (приобретение мягкого инвентаря, оборудования);

Статья 340 - Увеличение стоимости материальных запасов (продукты питания и пр.).

Такой порядок формирования ассигнований является стандартным в условиях казначейского исполнения бюджета, так как предусматривает возможность отдельного учета в расходовании средств по статьям расходов.

При формировании фонда оплаты труда регионального ресурсного центра социальной инклюзии необходимо разделить персонал на профессионально-квалификационные группы с учетом разделения оплаты труда на базовую, компенсационную и стимулирующую части. Эти принципы оплаты труда заложены в методику расчета нормативов затрат на оказание услуг по содержанию и обучению детей с

учетом специфики предоставляемых услуг и региональных особенностей деятельности образовательных учреждений.

Размеры должностных окладов по квалификационным уровням профессиональных квалификационных групп работников образования устанавливаются руководителем регионального ресурсного центра социальной инклюзии на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, необходимые для осуществления соответствующей профессиональной деятельности.

Размеры должностных окладов определяются с учетом сложности и объема выполняемой работы путем умножения размера минимального (базового) оклада (ставки заработной платы) по соответствующей профессиональной квалификационной группе на величину повышающего коэффициента по соответствующему квалификационному уровню профессиональной квалификационной группы.

Штатная численность работников регионального ресурсного центра социальной инклюзии определяется самостоятельно в соответствии с количеством часов учебного плана образовательной программы, количеством детей и режимом работы. Штатное расписание утверждается руководителем регионального ресурсного центра социальной инклюзии и включает в себя все должности работников.

Порядок установления выплат компенсационного характера работникам регионального ресурсного центра социальной инклюзии определяется с учетом разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 года №822. Выплаты компенсационного характера устанавливаются к окладам (должностным окладам), ставкам заработной платы работников, если иное не установлено федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. Размеры и условия осуществления выплат компенсационного характера конкретизируются в трудовых договорах работников.

Стимулирующие выплаты работникам устанавливаются в соответствии с положением об оплате труда работников регионального ресурсного центра социальной инклюзии. Размеры стимулирующих выплат рекомендуется устанавливать в процентном отношении к минимальным должностным окладам (ставкам заработной платы) по соответствующим профессиональной квалификационной группе работников.

Стимулирование должно осуществляться с учетом:

- результатов аттестации и государственной аккредитации, соблюдения лицензионных условий;

- динамики физического и психического здоровья детей (по результатам мониторинга);
- обеспечения благоприятного психологического микроклимата (по результатам мониторинга);
- результатов участия в районных (городских), областных и всероссийских мероприятиях, результативность участия и др.;
- степени удовлетворения родителей качеством, оказываемых региональным ресурсным центром социальной инклюзии услуг.

Определение общего объема финансирования регионального ресурсного центра социальной инклюзии будет рассчитываться с учетом оказываемых услуг и выполняемых работ, а также расходов на содержание недвижимого имущества, закрепленного за ресурсным центром социальной инклюзии или приобретенного им за счет средств, выделенных ресурсному центру социальной инклюзии учредителем на приобретение такого имущества (за исключением имущества, сданного в аренду), а также уплаты налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается указанное имущество.

Таким образом, учитывая приоритеты, выдвинутые Президентом РФ в майском указе 2018 года № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года», в условиях современного развития нашей страны важно осуществить переход от доминанты образовательной инклюзии к приоритетам социальной инклюзии, ориентированной на позитивную социализацию уязвимых категорий детей как полноценных граждан нашего государства. Реализация моделей социальной инклюзии позволит активизировать потенциал российского общества и личностный потенциал детей уязвимых категорий как условия развития человеческого капитала и реализации политики социально ориентированного государства.

При этом обеспечение реализации моделей социальной инклюзии возможно в режиме двух сценариев: сценарий первый – без вливания дополнительных средств за счет перераспределения функциональных обязанностей специалистов системы дополнительного образования; сценарий второй – за счет финансирования регионами данного направления в условиях работы региональных ресурсных центров социальной инклюзии (РРЦ СИ) и служб социальной инклюзии на базе учреждений дополнительного образования (ССИ УДО), а также включения в целевые программы, в т.ч. грантовой поддержки, различных уровней финансирования.

В целом разработка и внедрение моделей социальной инклюзии в практику работы

учреждений дополнительного образования позволит обеспечить достижение результатов по реализации Нацпроекта «Образование» в части Целевого проекта «Успех каждого ребенка» к 2024 году.

2.3 Особенности научно-методического обеспечения моделей социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования

Разработанные модели социальной инклюзии являются по своей сути вариантами рамочных решений проблемы включения детей с особенностями развития и социализации в жизнь современного общества. Воплощение данных решений на практике возможно при условии разработки их научно-методического обеспечения, позволяющего апробировать и внедрить данные модели в сферу дополнительного и неформального образования.

Содержание научно-методического обеспечения предполагает создание инструментального организационно-педагогического оснащения процесса по внедрению моделей социальной инклюзии, включающего в себя:

- рекомендации по осмыслению методологических оснований, опирающихся на ценности гуманизации пространства детства в условиях инклюзии. К ним относятся определение принципов работы, формулировка целеполагания и ожидаемых результатов;
- рекомендации по разработке образовательных программ и проектов инклюзивного характера. В том числе разработке технологии проектирования индивидуальных образовательных маршрутов как инструмента персонализации образования в условиях инклюзии;
- рекомендации по организации сопровождающей деятельности служб социальной инклюзии и их специалистов;
- рекомендации по оценке результативности деятельности в процессе решения задач социальной инклюзии;
- рекомендации по мотивации и профессиональной подготовке педагогов к работе в условиях инклюзивного образования;
- рекомендации по расчету финансирования работы ресурсных центров и служб социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования.

Внедрение одной или нескольких моделей в деятельность образовательной организации, реализующей программы и проекты дополнительного и неформального образования, влечет за собой изменения во всей педагогической системе, что нуждается в научном осмыслении, методической проработке и конкретизации деятельности на всех этапах: этапе анализа готовности организации к социальной инклюзии (этап «Анализ

организационной готовности»); этапе преодоления выявленных проблем в ходе анализа организационной готовности (этап «Мобилизация ресурсов организации»); этапе непосредственной организации социальной инклюзии в работе с детьми и родителями (этап «Практика социальной инклюзии»); этапе оценки результатов деятельности в данном направлении (этап «Оценка результатов социальной инклюзии»).

Руководители, педагоги и другие специалисты системы дополнительного и неформального образования должны быть оснащены и иметь подготовку к использованию педагогического инструментария, направленного на обеспечение условий качественного внедрения моделей социальной инклюзии в образовательный процесс. С этой целью всем категориям специалистов должны быть понятны методологические основания внедрения моделей, известны особенности разработки образовательных программ и проектов инклюзивного характера, специфика сопровождающей деятельности служб социальной инклюзии и их специалистов, особенности оценки результативности деятельности в процессе решения задач социальной инклюзии. Руководителям образовательных организаций необходимо иметь представление о специфике мотивации и профессиональной подготовке педагогов к работе в условиях инклюзивного образования, а также знать особенности финансирования деятельности по реализации моделей социальной инклюзии.

Расчет финансового обеспечения работы ресурсных центров и служб социальной инклюзии в сфере дополнительного образования в субъектах Российской Федерации, в том числе в сельской местности, - это одна из ведущих позиций научно-методической помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав и интересов детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Настоящие рекомендации разработаны с целью осуществления правового регулирования и организации деятельности в субъектах Российской Федерации в пределах полномочий, установленных Федеральным законом от 24.01.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» с учетом состава детского населения, транспортной инфраструктуры, особенностей и уровня развития системы дополнительного образования и организаций, осуществляющих деятельность по реализации образовательных программ дополнительного образования, в субъекте Российской Федерации и других факторов, влияющих на доступность дополнительного образования целевой аудитории – дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Система реализации задач социальной инклюзии детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в сфере дополнительного образования субъекта Российской Федерации включает в себя:

- органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования;
- организации дополнительного образования, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации;
- негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации дополнительного образования, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие образовательные услуги, в т.ч. и в дистанционной форме, детям, признанным нуждающимися в социальной инклюзии;
- индивидуальных предпринимателей, предоставляющих образовательные услуги, в т.ч. и в дистанционной форме, детям, признанным нуждающимися в социальной инклюзии согласно Федерального закона от 24.01.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Настоящим проектом определено, что для обеспечения на территории субъектов Российской Федерации решения задач социальной инклюзии детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, необходимо формирование сети структурных образований:

- региональный ресурсный центр социальной инклюзии (РРЦ СИ) на базе регионального ИРО, ИПК или ВУЗа
- сеть служб социальной инклюзии на базе учреждений дополнительного образования (ССИ УДО)

Для обеспечения оптимального размещения на территории субъектов Российской Федерации структурных образований по решению задач социальной инклюзии (РРЦ СИ и ССИ УДО) необходимо учитывать:

- а) общие требования к обеспеченности субъекта Российской Федерации организациями дополнительного образования;
- б) критерии доступности дополнительного образования для получателей образовательных услуг, в т.ч. в дистанционной форме;
- в) существующее количество организаций дополнительного образования в субъекте Российской Федерации;
- г) существующий уровень доступности дополнительного образования для получателей образовательных услуг, в т.ч. в дистанционной форме;

д) специфику субъекта Российской Федерации (численность детского населения, в т.ч. детей, нуждающихся в социальной инклюзии, плотность населения, природно-климатические и географические условия, транспортная инфраструктура, социально-экономические особенности развития и т.п.).

Оптимальное размещение структурных образований по решению задач социальной инклюзии (РРЦ СИ и ССИ УДО) предполагает обеспечение максимального удовлетворения потребностей целевых групп в социальной инклюзии при высоком уровне качества дополнительного образования и минимальных затратах (материальных, трудовых и пр.) на организацию данной деятельности.

Общими требованиями к обеспеченности субъекта Российской Федерации структурными образованиями по решению задач социальной инклюзии (РРЦ СИ и ССИ УДО) являются:

а) приближенность ССИ УДО к месту жительства детей, нуждающихся в социальной инклюзии;

б) транспортная доступность ССИ УДО для всех категорий детей, нуждающихся в социальной инклюзии, в том числе инвалидов, включая детей с ограничениями возможности передвижения;

в) доступность дополнительного образования в дистанционной форме.

Критерием оптимального размещения ССИ УДО является максимальный охват детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, дополнительным образованием при минимальных затратах на реализацию образовательных программ дополнительного образования.

Критериями доступности дополнительного образования для детей, нуждающихся в социальной инклюзии, являются:

а) отсутствие очередности на включение в образовательные программы дополнительного образования;

б) достаточное количество организаций дополнительного образования и организаций, реализующих программы дополнительного образования, в субъекте Российской Федерации для обеспечения потребностей детей, нуждающихся в социальной инклюзии;

в) возможность выбора организации, реализующей программы дополнительного образования;

г) полнота, актуальность и достоверность информации о порядке организации социальной инклюзии в субъекте Российской Федерации, в том числе на официальных сайтах региональных структур (департамента образования, ИРО и др.).

Порядок открытия структурных образований по решению задач социальной инклюзии (РРЦ СИ и ССИ УДО) включает в себя следующий алгоритм действий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования:

а) анализ действующей системы организаций дополнительного образования, их фактической вместимости (пропускной способности), состояния материально-технической базы и доступности дополнительного образования (наличие безбарьерной среды, дистанционного обеспечения образовательного процесса), содержания реализации содержания образования, готовности педагогов к решению задач социальной инклюзии;

б) определение общего количества детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной инклюзии, с учетом их образовательных потребностей и запросов на дополнительное образование, а также местности их проживания (городская или сельская);

в) определение оптимального охвата дополнительным образованием детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, по содержанию, предпочитаемой направленности, и местности (городская или сельская) и способа предоставления дополнительного образования (в т.ч. дистанционно);

г) расчет охвата детей, нуждающихся в социальной инклюзии, программами дополнительного образования на базе учреждений дополнительного образования;

д) определение оптимальной потребности субъекта Российской Федерации в организациях дополнительного образования;

е) определение оптимального размещения ССИ УДО в местности их создания (городская или сельская).

Определение оптимальной потребности в дополнительном образовании для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной инклюзии, осуществляется с учетом существующего в субъекте Российской Федерации количества организаций дополнительного образования, включая организации дополнительного образования субъекта Российской Федерации, негосударственные организации и индивидуальных предпринимателей, реализующих программы дополнительного образования.

Показатели охвата детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной инклюзии, в т.ч. с учетом проживания (городская, сельская местность) определяются для организаций дополнительного образования субъекта Российской Федерации на основе следующих данных:

- а) численность детского населения в регионе;
- б) численность детского населения в регионе с учетом специфики трудной жизненной ситуации (общая и по категориям);
- в) количество учреждений дополнительного образования в субъекте Российской Федерации, в т.ч. включая организации дополнительного образования субъекта Российской Федерации, негосударственные организации и индивидуальных предпринимателей, реализующих программы дополнительного образования;
- г) имеющиеся в субъекте Российской Федерации статистические данные за последние 3-5 лет о численности получателей дополнительного образования из числа детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Охват детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии с учетом местности (городская или сельская) и формы предоставления дополнительного образования (в т.ч. дистанционно) может быть рассчитан по следующим формулам (1):

(1),

$$\text{Отжск} = \text{Ндо} / \text{Нтжс} \times 100$$

где

Отжск - охват детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии в k-ой местности для предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), %;

Ндо - численность детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии, охваченных дополнительным образованием в k-ой местности предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), чел.;

- общая численность детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии в k-ой местности для предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), чел.

Перспективный охват детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии с учетом местности (городская или сельская) и формы предоставления дополнительного образования (в т.ч. дистанционно) может быть рассчитан по следующей формуле (2):

$$\text{Отжспк} = N_{\text{до}}/N_{\text{тжс}} \times (\overline{TN}_{\text{до}} / \overline{TN}_{\text{тжс}})^n \quad (2),$$

где

Отжспк - показатель перспективного охвата детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии с учетом местности (городская или сельская) и формы предоставления дополнительного образования (в т.ч. дистанционно), %,

$N_{\text{до}}$ - численность детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных

$N_{\text{до}}$

нуждающимися в социальной инклюзии, охваченных дополнительным образованием в k-ой местности предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), чел.,

$N_{\text{тжс}}$ - общая численность детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии в k-ой местности предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), чел. общая численность детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии в k-ой местности предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность), чел.

$\overline{TN}_{\text{до}} / \overline{TN}_{\text{тжс}}$ - среднегодовые темпы роста показателей численности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии, охваченных дополнительным образованием в k-ой местности предоставления дополнительного образования (городская или сельская местность) и общей численности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, признанных нуждающимися в социальной инклюзии в k-ой местности предоставления дополнительного образования, рассчитанные за последние 3-5 лет.

n - число лет перспективного периода (3-5 лет).

В целях разработки мероприятий по развитию сети ССИ УДО в субъекте Российской Федерации оценка перспективных значений охвата детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и признанных нуждающимися в социальной инклюзии, может быть рассчитан из расчета следующих показателей:

- Территория ССИ УДО (муниципальное образование, район);
- Количество детей в k-ой местности (общее);
- Количество детей ТЖС в k-ой местности (городская или сельская), охваченных дополнительным образованием;
- Общее количество детей ТЖС, признанных нуждающимися в социальной инклюзии;
- Охват детей ТЖС в k-ой местности (городская или сельская), признанных нуждающимися в социальной инклюзии, %;
- Показатель перспективного охвата детей ТЖС в k-ой местности (городская или сельская), нуждающихся в дополнительном образовании, %.

Показатели для примерного расчета количества специалистов ССИ УДО, предоставляющих дополнительное образование детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации:

- местность для предоставления дополнительного образования (город, село) с общепринятой кластеризацией (по численности населения): для города – до 50 тыс. чел; 50-100 тыс. ч.; 100-250 тыс.ч.; 250-1000 тыс. ч.; 1000-свыше 5000 тыс.ч.; для села - 3-5 тыс. ч.; 1-3 тыс. ч.; 0,2-1 тыс. ч.; менее 0,2 тыс. ч.;
- численность детского населения (общее количество на охватываемую территорию – регион, город, район, село);
- численность детского населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации (общее количество и по категориям на охватываемую территорию) с возможной кластеризацией территорий по количеству детей, оказавшихся в ТЖС: до 5 тыс. ч.; 5-10 тыс. ч.; 10-20 тыс. ч.; 20-40 тыс. ч.; свыше 40 тыс. ч.;
- количество детей ТЖС в k-ой местности (городская или сельская), охваченных дополнительным образованием;
- общее количество детей ТЖС, признанных нуждающимися в социальной инклюзии;
- показатель перспективного охвата детей ТЖС в k-ой местности (городская или сельская), нуждающихся в дополнительном образовании;
- количество организаций, реализующих программы дополнительного образования, в т.ч. учреждений ДО, коммерческих и НКО, в территории;
- пропускная способность учреждений дополнительного образования;
- количество педагогов дополнительного образования для ведения инклюзивного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанная работа позволяет выделить ряд наиболее значимых для развития социальной инклюзии в России выводов:

1) социальная инклюзия в сфере дополнительного и неформального образования – органичное для данной сферы явление, отвечающее исторически сложившимся в России принципам дополнительного образования: открытость, доступность, опора на способности и потенциал ребенка с учетом его индивидуальных особенностей развития и социализации;

2) развитие социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования должно осуществляться на основе качественной статистической информации. В ходе исследования были выявлены проблемы достоверности статистических данных о количестве детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в регионах Российской Федерации. Это заставляет обратить внимание на качество сбора и предоставления информации, а также ее обработки и презентации в средствах массовой информации и на официальных порталах. Точность предоставления статистической информации позволяет формировать объективную картину положения дел в сфере учета и анализа динамики развития уязвимых категорий детей. Это способствует формированию четкости и точности подходов при расчете ресурсов в процессе организации дополнительного и неформального образования. Это также позволяет формировать четкое представление об объемах целевой аудитории из выборки с обобщенным названием «дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации» с целью разработки содержания образовательной деятельности на основе учета интересов и потребностей таких детей;

3) разработанные модели социальной инклюзии в сфере дополнительного и неформального образования позволяют на научной основе систематизировать имеющийся стихийно возникший и интуитивно сформировавшийся опыт работы с разными категориями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в организациях общего и дополнительного образования. Это создает условия и предпосылки для распространения и внедрения в образовательных организациях различных регионов Российской Федерации наиболее эффективных практик социальной инклюзии в работе с детьми с особенностями развития и социализации. В этом деле наиболее значимым аспектом является организационно-функциональная проработка представленных моделей и их содержательное наполнение, а также характеристика финансово-экономических оснований реализации данных моделей;

4) для обеспечения вариативности и качества социальной инклюзии в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, необходимо способствовать развитию научно-исследовательской деятельности в данном направлении. Особое

внимание здесь необходимо обратить на исследования в области сравнительной педагогики с целью изучения зарубежного опыта и возможности адаптации и апробации его наиболее эффективных практик, а в дальнейшем и их широкого внедрения в отечественных условиях. Вариативность существующих моделей и форматов организации социальной инклюзии в разных странах создает условия для реализации оптимального выбора модели с учетом особенностей региона/муниципалитета или даже отдельной организации в ресурсном обеспечении развития данного направления;

5) для решения задач социальной инклюзии остро стоит вопрос профессиональной подготовки педагогических кадров и специалистов в сфере сопровождения детей с особенностями развития и социализации (социальных педагогов, педагогов психологов, логопедов, дефектологов и других профильных специалистов). С этой целью необходимо развивать направление прикладных исследований, направленных на разработку, апробацию и внедрение в региональных организациях дополнительного профессионального образования программ повышения квалификации и переподготовки таких категорий специалистов. Одним из наименее разработанных аспектов в этой части на сегодняшний день является менеджмент в сфере социальной инклюзии – направление, деятельность, в рамках которого должна способствовать повышению профессиональной культуры организации всех необходимых процессов сопровождения и развития уязвимых категорий детей, а также способствовать грамотному прогнозированию развития и укрепления необходимых ресурсов (финансово-экономических, материально-технических, ресурсов партнерского взаимодействия, человеческих и иных),

6) развитию сферы социальной инклюзии будут способствовать разработка и внедрение специализированных инструментов контроля в процессе ее формирования и оценке эффективности функционирования социальной инклюзии как системы в условиях конкретных регионов и страны в целом. Это должна быть специфическая технология, позволяющая на каждом этапе развития системы выявлять и фиксировать успешность ее формирования с выделением характеристик сильных/слабых сторон, а также рисков и возможностей. Особым элементом данной технологии должно стать проведение мониторинга результативности работы системы социальной инклюзии в регионах как неотъемлемой части отражения ее эффективности. Оценка результатов социальной инклюзии – наиболее сложный аспект разработки такого мониторинга, поскольку оценка его качественных показателей концентрируется в сфере персонально-психологических и социально-психологических сторон развития личности;

7) сфера социальной инклюзии будет недостаточно активно развиваться и будет давать точечные результаты, если не будут проектироваться финансово-экономические ресурсы. Это должно стать задачей регионов: формирование бюджетного финансирования

данной сферы как части региональной социальной политики. Деятельность отдельных социально ориентированных коммерческих и некоммерческих организаций может рассматриваться в этой сфере как партнерская, но основу региональной системы социальной инклюзии должен составлять бюджет. Это необходимо для устойчивого развития кадрового и материально-технического потенциала данного направления деятельности.

Перечисленные выводы позволяют констатировать факт того, что сфера развития социальной инклюзии в нашей стране – это особое практико ориентированное направление научных исследований междисциплинарного характера, ориентированное на развитие социальной политики нашего государства, построенной на принципах гуманизма и демократии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Винблад О. Инклюзивное образование в Швеции // Психолог в школе. Пилотный выпуск. – URL: <https://docplayer.ru/26007389-Inklyuzivnoe-obrazovanie-v-shvecii.html> (Дата обращения: 29.03.2019)
2. Applied Behavior Consultants, Inc. URL: <http://www.abcreal.com/> , <http://www.abcreal.com/Professionals/Employment> (Дата обращения: 04.03.2019)
3. Образование в Великобритании. – URL: <https://www.mercury-education.com/publication/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-velikobritanii/> (Дата обращения: 13.02.2019)
4. Власова О.А. Тьюторство в инклюзивном образовательном пространстве Франции: проблемы и перспективы (2003—2014) // Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2015. Том 4. № 2. С. 28—39. doi: 10.17759/jmfp.2015040204 ISSN: 230464977 (online)
5. Молоков Д.С. Зарубежный опыт предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 225-231
6. Чэнь Сяосяо Восточно-китайский педагогический университет г. Шанхай, Республика Китай Г. Макеева Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия - Проблемы и перспективы инклюзивного образования в Китае - URL: <http://logoprof.ru/problemu-i-perspektivy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kitae> (Дата обращения: 05.03.2019)
7. Солдатова Л.А. Роль социальной инклюзии в развитии общества: теоретические аспекты // Труд и социальные отношения № 4, 2010. – С. 101-105
8. Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. д-ра социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – 48 с.
9. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия. Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – М.: 2013, - С. 6
10. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. – М.: ЮНИСЕФ-НИСП, 2011

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Карта описания практики социальной инклюзии

Таблица А.1 – Карта описания практики

№	Критерии отбора	Показатели оценки
I. Общие сведения		
1.1	Название практики	
1.2	Организация, на базе которой практика разработана и реализуется (полное наименование, контакты, сайт)	
1.3	Время (год) начала реализации данной практики.	
1.4	Сфера разработки практики	<i>Нужное подчеркнуть</i> – Дополнительное образование – Неформальное образование
1.5	Форма описания практики	
1.6	Ссылка на ресурс в сети Интернет, где практика представлена (если есть)	
1.7	Масштабность практики (с указанием доли охвата целевой аудитории)	<i>Нужное подчеркнуть или написать свое</i> – система образования всего региона – группа муниципалитетов (укажите количество) – система образования одного муниципалитета (укажите название) – группа образовательных организаций (укажите количество) – образовательная организация
II. Основные характеристики практики		
2.1	Целевая аудитория практики	<i>Нужное подчеркнуть или написать свое</i> – дети с ОВЗ, дети-инвалиды; – дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (дети-сироты, дети, оказавшиеся без попечения родителей, дети из семей мигрантов и др.); – дети с девиантным поведением; – дети с признаками одаренности.
2.2	Описание успешной практики	– Актуальность – Ключевая идея – Оригинальность – Цели и задачи – Прогнозируемые образовательные результаты и эффекты – Основные этапы реализации – Механизмы реализации: методы, методики, технологии

2.3	Условия реализации и ресурсы Продолжение таблицы А.1	<ul style="list-style-type: none"> – Программное обеспечение (<u>указать при описании практики в сфере дополнительного образования</u>) – Кадровое обеспечение – МТБ, оборудование – Финансовое обеспечение (механизм) Источники финансирования
2.4	Уникальность практики: – Если Вы знаете, что похожая практика реализуется в других субъектах РФ, укажите на отличия Вашего варианта, самобытность и уникальность Вашей практики. Проявились ли в ходе осуществления практики какие-либо особенности, присущие Вашему региону? Укажите, пожалуйста, какие это особенности и каким образом они проявились	
2.5	Основные барьеры и трудности, с которыми Вы столкнулись при реализации практики и способы их преодоления	
2.6	Результативность практики:	<ul style="list-style-type: none"> – Охват обучающихся – Уровень мотивации (динамика вовлеченности обучающихся по годам – если есть информация) – Уровень достижений (международный, всероссийский, региональный, муниципальный, отдельной организации)
2.7	Поддержка развития практики:	<ul style="list-style-type: none"> – Со стороны руководящих органов и организаций; – Со стороны педагогического сообщества; – Со стороны родителей; – Со стороны организаций-партнеров; – Со стороны научных и других фондов; Др.
2.8	Межведомственное взаимодействие <i>Дайте характеристику партнеров (если они имеются)</i>	
2.9	Распространение и тиражирование практики <i>(где и как распространялась практика (если они имеются) – наименования публикаций, конкурсов, где практика была представлена)</i>	
Контакты:		<ul style="list-style-type: none"> – ФИО специалиста. Ответственного за разработку и исполнение успешной практики – Телефон (моб.) E-mail